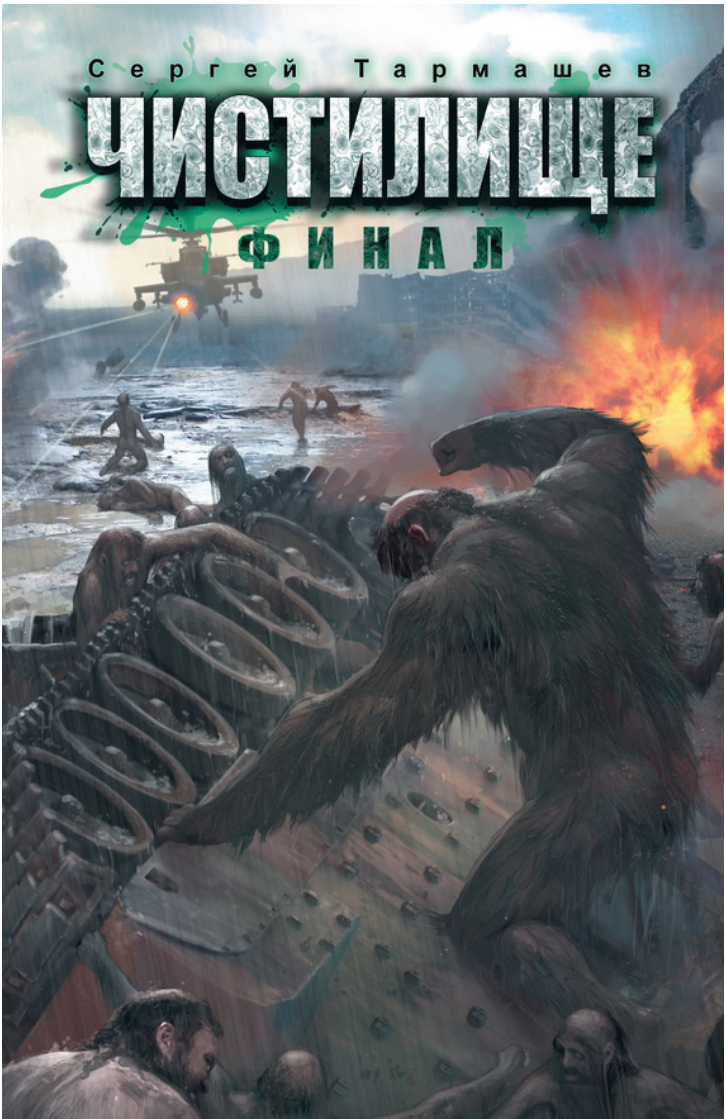
Сергей Тармашев

ЧИСТИЛИЩЕ

ФИНАЛ



Сергей Сергеевич Тармашев

Чистилище. Финал

Серия «Чистилище», книга 14

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11947217
Чистилище. Финал: Издательство АСТ; М.; 2015
ISBN 978-5-17-092806-4

Аннотация

Грандиозная глобальная эпопея о конце человеческой истории близится к неизбежному финалу! Экспедиции и отдельные авантюристы с зараженных территорий достигают Готланда, чтобы раскрыть тайны доктора Вильмана и обрести спасение. Лишь немногие из смельчаков, прошедших жестокие испытания, сумеют устремиться дальше в поисках настоящей лаборатории создателя чудовищного вируса. Герои свободны в выборе направления. Далеко не каждый способен сделать верный выбор. И не окажется ли обнаруженное лекарство гораздо страшнее заболевания?..

Содержание

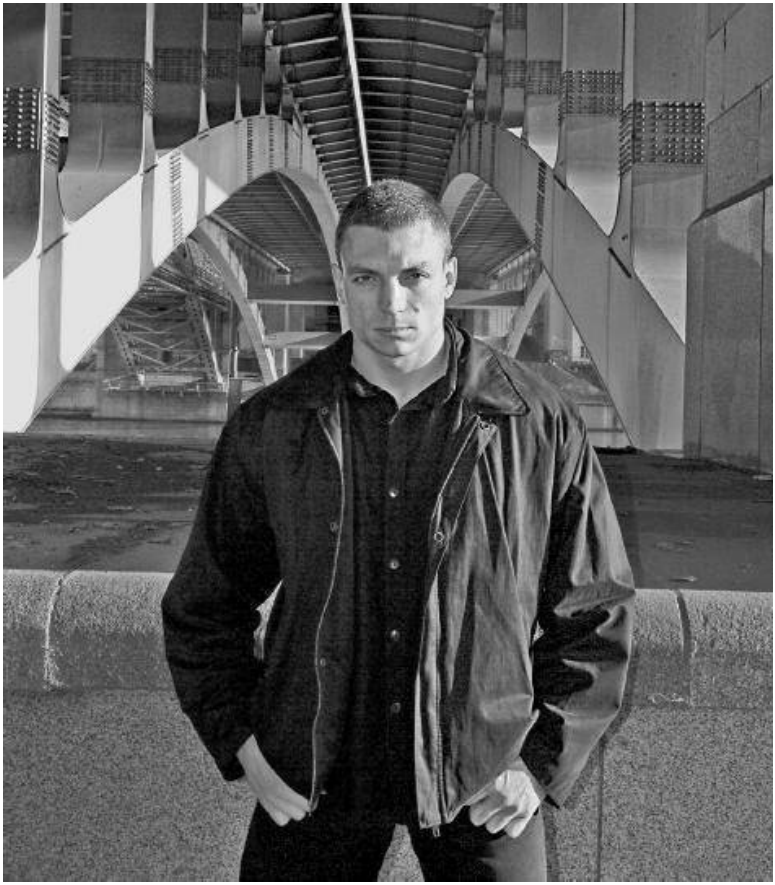
От автора 5
Северное море, 200 км от западного побережья Дании, нефтедобывающая платформа. Тридцать четыре года после начала эпидемии 7
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Сергей Сергеевич Тармашев
Чистилище. Финал

© С. С. Тармашев, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

От автора

Данное произведение является абсолютно ненаучной фантастикой, оно не соответствует общепринятым теориям, постулатам, а также прочим фундаментальным научным законам. Книга создана с единственной целью – развлечь любителей постапокалиптики.



Северное море, 200 км от западного побережья Дании, нефтедобывающая платформа. Тридцать четыре года после начала эпидемии

Хмурое небо, свинцовой мглой нависающее над неспокойным холодным морем, ничем не напоминало погожий июньский день. Димка поежился под очередным порывом едва ли не ледяного ветра и в который раз окинул морской горизонт тоскливым взглядом. От такого лета у него кости ломит не слабее, чем в зимнюю стужу, а хроническая простуда и вовсе стала во время вахты явлением перманентным. Когда восемь месяцев назад, в лаборатории фашиста Вильмана, получая заветную вакцину антивируса, Димка соглашался на двадцатилетнюю трудовую повинность, он даже не представлял, что всё окажется настолько сурово. Что может означать любая работа на цветущем, свободном от заров, мутов и самой угрозы мутации Готланде, в сравнении с перспективой гибели? Мелочь! Ерунда, не заслуживающая внимания! Однако в реальности всё оказалось несколько сложнее.

Все непыльные занятия были распределены среди старо-

жилов, и новым гражданам Конфедерации Готланд доставались занятия далеко не самые комфортные. И зачастую с пребыванием на самом Готланде совершенно не связанные. Старожилы новичкам не доверяли абсолютно, вследствие чего последним поручалась не просто тяжелая работа. Пока твою лояльность не сочтут доказанной, будешь вкалывать там, откуда даже при желании убежать нельзя. А если твоя производительность будет подозрительно низкоэффективной, то положенные тебе нормы вещевого и продуктового довольствия прямо пропорционально снизятся. Вообще, конечно, всё честно, и Димка не роптал, понимая, что такая величайшая ценность, как собственная жизнь, стоит любых лишений. Но уж больно тоскливо становилось при мысли о том, сколько ещё лет придется провести на этой промозглой, просоленной и проржавевшей нефтедобывающей платформе.

Добывать нефть Димку направили на второй неделе после выписки из больницы, куда он попал в результате неудачной попытки остановить Штурвала, покусившегося на святое – на жизнь членов Правительства Конфедерации Готланд. Одна из Штурваловских пуль зацепила Димке бедренную кость и что-то там повредила то ли в самой кости, то ли в мышце, то ли в нерве, то ли сразу везде понемногу. В результате с тех пор, наступая на ногу, Димка чувствовал несильную, но постоянную тупую боль, из-за чего стал хромать и почти перестал бегать. Но эта травма, полученная им ради об-

щего блага, совершенно не помешала Административно-Хозяйственному Министерству направить его на нефтедобывающую платформу. Впрочем, его подвиг неоцененным не остался, за проявленные мужество и героизм Димку наградили медалью Конфедерации «За храбрость» и сразу дали должность второго заместителя бригадира третьей бригады разнорабочих. В общем, спустя десять дней обучающего курса он уже был на борту теплохода, идущего в Северное море.

Поначалу даже такая работа вызвала у Димки неописуемый восторг. Он станет носителем сложнейшей Технологии старого времени – добычи топлива! Но очень скоро выяснилось, что посвящать в подробности Технологий ненадежных граждан, не отработавших пятилетний минимум, запрещено во избежание ненужных осложнений и прочих эксцессов. Все самые важные операции выполняли буровые и инженерные команды, меняющиеся каждые две недели, новички же назначались на должности разнорабочих и прочего низкоквалифицированного персонала, выполняющего примитивные операции вроде «принеси-подай-разгрузи-перетащи». И вахта у них длилась месяц, после которого полагался двухнедельный отпуск. После того, как Димка отработает пятилетний минимум, и его лояльность будет признана, продолжительность отпуска сравняется с продолжительностью вахты…

Димка плотнее запахнул на себе брезентовый дождевик и снова печально вздохнул. Осталось четыре с половиной го-

да до признания лояльности и девятнадцать с половиной – до окончания трудовой повинности. Оставалось надеяться, что за ближайшие четыре с половиной года в Конфедерации появятся ещё новички, и Димку переведут работать на остров. Бригадир рассказывал, что до Готланда постоянно кто-нибудь добирается, в основном из близлежащих стран, но последний десяток лет это либо одиночки, либо небольшие группы. Все они рьяно желают получить укол антивируса и с восторгом соглашаются на трудовую повинность, но их общее количество всё равно слишком мало для того, чтобы заполнить все вакансии чернорабочих. И искусственно увеличивать этот поток никто не будет, потому что на острове и так огромный перекос в сторону мужского населения. Женщин меньше раз в двадцать, и увеличение и без того огромной конкуренции никому не нужно. Особенно учитывая тот факт, что почти всё мужское население Готланда это вооруженные до зубов солдаты и офицеры подразделений, с которыми после начала эпидемии сильные мира сего заявились на остров в поисках лаборатории Вильмана.

В целях снижения общего напряжения Правительство Конфедерации даже запустило специальную программу по снабжению населения женщинами. Особые команды выдвигаются в близлежащие земли и отлавливают там зар. Выловленных привозят на Готланд, вкалывают антивирус и распределяют между людьми. Но обеспечить массовый приток женщин таким способом всё равно не удается. Во-первых,

во всех окрестных землях зары давно в курсе подобных экспедиций и всячески прячут своих женщин и прячутся сами. Во-вторых, полное отсутствие серьезной медицины и элементарных моральных норм среди заров привели к тому, что едва ли не все отловленные женщины являются носителями целого букета всевозможных венерических заболеваний, и далеко не каждую зару удается излечить. Многие на момент отлова уже безнадежны. Серьёзность данного обстоятельства Димка понимал очень хорошо. Пока его лечили от пулевых ранений, выяснилось, что в результате своей крайне непродолжительной супружеской жизни он получил от Зарине небольшой список пикантных заболеваний, что повлекло за собой массу терапии, подчас довольно болезненной.

Да и количество доставляемых на остров женщин никак не влияло на Димкины перспективы разнорабочего. Женщины были нарасхват, их на нефтедобывающую платформу не пошлют. Сейчас средний возраст руководящего состава Конфедерации восемьдесят лет, но основной массе граждан под шестьдесят, и в ближайшие десять лет никто не станет массово завозить на Готланд молодую рабочую силу. Зато потом, когда местное население постареет, проблему нехватки рабочей силы нужно будет как-то решать. Вот тогда у Димки появятся все шансы занять какую-нибудь серьёзную руководящую должность, освобожденную очередным старикашкой. Он-то будет в самом расцвете сил, и лояльность его к тому времени будет давно уже признана. Так что, если по-

думать, вытерпеть ему предстоит не все двадцать лет трудовой повинности, а наполовину меньше. Конечно, десять лет – немалый срок, но зато к его услугам будут все Технологии старого мира, которые удалось сохранить на Готланде! Это тебе не какая-то там должность следопыта, с перспективой получить кубрик площадью аж в шесть квадратов в затхлом Бункере, или должность царька в племени заров, где ты будешь королем грязи несколько жалких лет, пока не мутируешь! Ради влиятельной должности на Готланде можно и десять лет потерпеть! Зато вся остальная жизнь пройдет, как в сказке! Но… как же долго тянутся дни на этой проклятой нефтедобывающей платформе, затерянной посреди уродского холодного моря…

– Малинин! Чего завис?! – Гневный оклик на английском мгновенно взбодрил тоскующего Димку. – Побежал ящики таскать! Немедленно! На седьмую погрузочную площадку! Двигай!

Димка поспешно похромал выполнять указание бригадира. На Готланде в ходу было то ли пять, то ли семь языков, государственным являлся английский, и за полгода работы выучить его полностью оказалось нереально. Но основные общеупотребительные фразы Димка освоил быстро, трудовой процесс разнорабочего не отличался особым разнообразием. Через минуту он уже был на седьмой площадке и терпеливо ворочал ящики с какими-то запчастями вместе с остальными работягами своей бригады, подгоняя подчиненных су-

ровыми возгласами. Вообще бригада Димку слушалась, проблем с субординацией не возникало. Но без знания языка его руководящие функции были примитивны, что изрядно злило бригадира, который по-русски не понимал ни слова, считал Димку тупицей и поначалу часто заставлял работать наравне с остальными, когда имел плохое настроение. Спорить с ним было тяжело в силу всё того же незнания языка и разницы в возрасте. Бригадиру было пятьдесят пять, он являлся старожилом Конфедерации, и на эту должность попал в качестве наказания. По слухам, лет десять назад бригадир, ещё не будучи бригадиром, соблазнил жену какого-то начальника, но что-то там у него с ней не срослось, и женщина в отместку рассказала о нем мужу. Ей, естественно, ничего не было, с женщинами дефицит, а вот бригадир стал бригадиром. Ещё говорили, что срок его наказания истекает через год или два, и его место уже готовится занять первый заместитель. Который мгновенно посчитал Димку угрозой своему карьерному росту.

Всё это Димка узнал от одного из специалистов инженерной команды, пожилого, но ещё крепкого ветерана военной авиации из Москвы, прибывшего на Готланд вместе с последним президентом России тридцать четыре года назад. Вообще в каждой смене специалистов было по нескольку русскоговорящих стариков, как про себя окрестил их Димка. Чтобы быстрее вникнуть в тонкости жизни Конфедерации, как только у Димки выдавалось свободное время, он ста-

рался под любым предлогом подстроить случайную встречу с кем-либо из них и напроситься на разговор. Что далеко не всегда удавалось, потому что все старики смотрели на немногочисленную молодежь как на конкурентов в женском вопросе. Даже если женщин не предвиделось на полторы тысячи километров вокруг, как это было на нефтедобывающей платформе. Это ничего не меняло, каждый из них считал, что рискует быть отвергнутым женщиной, если таковая появится в поле зрения, ради более молодого конкурента. Поэтому вызвать стариков на разговор получалось только тогда, когда те пребывали в хорошем настроении. То есть, когда до смены с вахты оставалось два-три дня. Осознание того, что вскоре старики возвращаются на Готланд, а молодежь остается на вахте, практически всегда приводило их в доброжелательное расположение духа.

Сейчас до смены специалистов оставалась ровно половина вахты, и ожидать хорошего настроения от стариков не приходилось. Поэтому к злым окрикам бригадира Димка отнесся философски, и тягал тяжёлые ящики наравне со всеми. В некотором смысле это даже хорошо, вся его бригада состоит из молодежи, и, разделяя с ними трудовые тяготы, Димка повышает свой авторитет. Что немаловажно, потому что из полусотни разнорабочих он был одним из самых младших. Большинству работяг было под тридцать, и они на Готланде уже пару-тройку лет. Но несколько человек появились на острове ещё позже Димки. Момента их прибытия на Гот-

ланд Димка не застал, к тому времени он уже вовсю вкалывал на нефтедобывающей платформе, но сам факт их появления играл ему на руку. Потому что все они явились из России и были его ровесниками, а то и младше. С ними у Димки не возникало языковых проблем, это раз, и для них он был своего рода ветераном Готланда, это два. А, в-третьих, новички не совершали подвигов ради Правительства Конфедерации, не были отмечены наградами и не были назначены заместителями бригадира, что дало Димке возможность занять среди них лидирующее положение. Это ещё больше настроило против него первого заместителя бригадира, зато подняло его ценность как руководителя в глазах самого бригадира. Не говоря о том, что с тех пор стало возможным поговорить с кем-нибудь на русском, а не ломать язык и голову в попытках понять, что от тебя хотят окружающие. Хотя старики из инженерной команды заявляли, что последнее обстоятельство не идет на пользу – вместо изучения английского новички кучкуются друг с другом и разговаривают на русском. Это замедляет процесс обучения языку. Может, это и так, но спешить Димке особо некуда, особенно ближайшие лет пять. А за это время он выучит язык и так, и так. К тому же новички рассказывали интересные вещи относительно своей прошлой жизни и приключений, в результате которых они оказались на Готланде.

По итогам таких рассказов Димка пришел к выводу, что подсказку фашиста Вильмана насчет своего охотничьего до-

мика разгадало довольно много людей по всему миру, и лишь отсутствие возможности добраться до Готланда не позволяет явиться сюда всем желающим. Добираются только самые безумные фанатики вроде психа Олега Семеновича из Домодедово или самые упёртые быки вроде Штурвала. Впрочем, оказалось, что таких хватало. У новых подчиненных Димки тоже были спутники, относившиеся и к той, и к другой категории вышеназванных идиотов, и отказавшиеся от антивируса ради погони за химерой. Воистину, среди множества нормальных и здравомыслящих людей всегда найдется дебил, жаждущий спасать мир, который даже не догадывается о его «спасительских» намерениях. И не нуждается в них. Конфедерация Готланд поступила абсолютно правильно, скрыв от всех факт наличия антивируса. Граждане Конфедерации, и Димка в том числе, делают величайшее благо – действительно спасают мир, даруя ему шанс выжить и сохраниться в недрах уцелевших Анклавов. Иначе и Чистые, и Зары, все как один, придут сюда и сделают себе инъекцию антивируса. И мир погибнет от бесплодия. Доктор Иванов сказал, что в этом и состоит ужасающий своим цинизмом и жестокостью план фашиста Вильмана. Маньяк хотел уничтожить людей их же собственными руками. Интересно, придурки вроде Штурвала, не способные понять истинного смысла происходящего, прозревают в тот миг, когда начинают мутировать прямо посреди своих идиотских поисков, или мутация застает их врасплох, и они становятся

мутами, так ничего и не поняв? Хотелось бы посмотреть на Штурвала, когда до него доберется мутация. Какая последняя человеческая мысль возникла бы в его тупой бронированной башке в ту секунду, когда его скрутило бы мутационными судорогами у ног получившего антивирус Димки?

Димка опустил на место очередной ящик и с болезненной гримасой потер бедро, ноющее тупой вялой болью. Если бы не ранение, он давно забыл бы о такой глупой мелочи, как какой-то там Штурвал. Да пусть делает, что угодно, хоть мутирует, хоть станет пищей для мутов. У Димки теперь новая жизнь, имеющая хоть и далекие, но вполне реальные перспективы. И ощутить её прелести можно уже сейчас. Мутация ему не грозит, и одно это стоит всего. А ещё Административно-Хозяйственное Министерство выдало ему в аренду целую квартиру в пригороде. Раньше Димка о таком роскошном жилье не мог даже мечтать, потому что попросту не представлял, что такое существует. Пятьдесят квадратных метров на одного человека! На поверхности, без мутантов и заров, в полной безопасности, с электричеством, водоснабжением и канализацией! С радиоприемником, настроенным на государственный канал, транслирующий музыку! Впоследствии он сможет приобрести собственную портативную рацию с возможностью персонального вызова! Две недели отпуска Димка проводит круче, чем любой бизнесмен из бункера! Правда, на оплату всего этого зарплата уходит полностью, но это ерунда, ему все равно больше не на что тра-

тить. Зато когда его лояльность будет признана, квартиру ему отдадут в пожизненное пользование, так сказал один из стариков. Потому что Готланд рассчитан, вроде, на пятьдесят тысяч жильцов, а сейчас на нем проживает только десять тысяч престарелых головорезов, четыреста восемьдесят семь женщин и три с небольшим сотни разновозрастной молодежи.

Вся молодежь, кстати, отбывает трудовую повинность, и половина ещё не отработала пятилетний минимум. Все, кто относится к этой категории, задействованы на самом непопулярном производстве, то есть здесь, в почти тысяче трехстах километрах от Готланда, на нефтедобывающей платформе, затерянной в море в двухстах километрах от ближайшего берега. Вся остальная непопулярная работа находится на Готланде и не настолько непопулярна. Старики как-то упомянули, что раньше, лет двадцать пять назад, Конфедерация пыталась эксплуатировать несколько нефтедобывающих платформ, но с течением лет уцелела только эта. Вроде как здесь, в Северном море, во времена старого мира было полно таких платформ, но так как вода является рассадником штамма Вильмана, то все они подверглись заражению едва ли не в первые сутки эпидемии, даже прежде, чем катастрофа захлестнула Европу. Мутировавший персонал платформ сожрал немногих выживших и в поисках пищи в буквальном смысле сгрыз всё, что только было можно употребить в пищу. А что такое подстегиваемые лютым голодом муты, Дим-

ка знал не понаслышке. Короче, ставшие мутами работники нефтяных платформ разломали много чего важного, спровоцировав пожары, а последующие шторма и суровые морские зимы быстро уничтожили нефтедобывающие платформы. Почти все они либо обрушились, либо превратились в торчащие из воды гигантские переплетения искореженного, закопченного и проржавевшего металлолома. Более-менее сохранились только две или три платформы, на одну из которых наткнулась экспедиция Конфедерации, отправленная, кстати, в Исландию, на поиски несуществующей «второй подсказки» фашиста Вильмана. Позже, после того, как в Исландии ничего не нашли, Конфедерация предпринимала попытки разыскать другие уцелевшие платформы, в результате чего были обнаружены ещё две, кажется так.

Но сам по себе факт обнаружения мало что дал. Главной проблемой являлось отсутствие квалифицированного персонала, так в Конфедерации называют носителей Технологий. В поисках лаборатории фашиста Вильмана на Готланд со всех концов света прибыло множество людей, и все они были представителями правительств и их силовых структур, включая немногочисленных инженеров и ученых. Первые пять лет на острове шла беспрерывная резня за право владеть лабораторией, подпитываемая регулярно прибывающими с материка страждущими. Старики говорят, что к концу войны количество убитых превысило цифру в шестьдесят тысяч. Раненых почти не было, потому что вирус быстро

превращал таковых в мутов, ученые считают это результатом действия штамма Вильмана, мутировавшего в морской воде. Как бы то ни было, к началу шестого года на острове осталось всего десять тысяч человек, выживших в бесконечных битвах, которые уцелели в основном потому, что получили прививку антивируса в те моменты, когда лаборатория Вильмана переходила из рук в руки. Многие успели уколоться в перерывах между боями, а то и прямо во время сражений, оставляя позиции и под градом пуль бросаясь к вожделенной лаборатории. В конечном итоге остаткам силовых подразделений различных государств, обескровленным, голодающим и едва ли не одичавшим, наконец-то удалось найти общий язык и заключить мир, поначалу довольно зыбкий.

Первое время никто не хотел уступать, и процесс объединения шел крайне непросто. Из-за этого Готланд был объявлен именно Конфедерацией, чтобы максимально сохранить автономию всех желающих. За последующие десять лет всё само собой притерлось друг к другу и разногласия исчезли, но Конфедерация так и осталась Конфедерацией, дабы не ущемлять ничьих интересов. В общем, мирную жизнь победители начали обустраивать на шестом году после начала эпидемии, а за это время в мире, оказавшемся во власти мутов и стремительно вымирающих зараженных, которым было на всё наплевать, почти все вышло из строя, сгорело или было уничтожено. Поднять остров из руин специалистам по разрушению было совсем не просто. В первую очередь

решали вопрос с топливом. Старое закончилось, а то, что ещё удавалось отыскать на материке, начало разлагаться и терять свойства. Нефтедобыча на материке стала невозможной, промыслы были либо разрушены мутами, либо выгорели в результате пожаров, постоянно разжигаемых зараженными в попытках спастись от бесконечных волн мутантов, захлестывающих всё вокруг при первых дождевых каплях. С огромным трудом Конфедерация смогла снарядить экспедицию к обнаруженным в Северном море нефтедобывающим платформам.

Нефтяников среди военных не оказалось, и восстановить поврежденные платформы было гораздо сложнее, нежели очистить их от гнездившихся там мутов. Методом проб и ошибок немногочисленные военные инженеры разобрались в устройстве и принципах работы платформ, и нефтедобычу удалось восстановить. Машино- и станкостроения в мире более не существовало, и необходимые для реанимации платформ запчасти приходилось искать на других нефтедобывающих платформах по всему морскому шельфу. В итоге объемы налаженной добычи были далеки от промышленных показателей старого мира, но для нужд десяти тысяч граждан Конфедерации добытой нефти хватало. Тем более что без соответствующего производства автомобильный транспорт быстро изнашивался, и его было решено заменить на гужевой в целях экономии топлива и улучшения экологии острова. Небольшой авиационный парк и пара боевых кораблей,

поддерживавшихся в рабочем состоянии ради рейдов на материк за женщинами и разного рода запчастями-припасами, в совокупности с рыболовецким траулером, небольшим танкером и двумя гражданскими грузовыми судами, поглощал почти всё топливо, не истраченное в электростанциях острова. Поэтому добыча на нефтяных платформах велась, не прекращаясь, что усугубило износ оборудования. В общем, к настоящему моменту в рабочем состоянии осталась только эта нефтедобывающая платформа, для которой постоянно велся поиск и изготовление запчастей.

Одним словом, Димка был в числе тех, кто делал для Конфедерации великое дело – обеспечивал Технологии топливом. Конечно, его участок работ был жутко тосклив и физически утомителен, но отпуск, во время которого можно было вкушать плоды трудов своих, скрашивал все издержки. Вот только первую половину вахты, когда очередной отпуск только что закончился, а до следующего еще целая вереница дней, кажущихся бесконечной рутиной, наполненной холодом, теснотой и грязищей, переживать было очень тяжело. Особенно страшно Димке было во времена штормов, когда гигантские ледяные волны обрушивались на нефтедобывающую платформу с такой яростью, что мощная конструкция из бетона и стали содрогалась, словно дощатая. С каждым ударом стихии ему казалось, что вот сейчас вздрагивающая конструкция не выдержит бешеного натиска и начнет разрушаться. И Димка будет размазан водным тараном по

ржавому металлу или пойдет ко дну с переломанными конечностями. Случалось, что шторма бушевали по нескольку суток, и это было жестоким испытанием для Димкиной психики. Плавать он, ясное дело, не умеет, да и не спасет это умение никого: до берега двести километров. На платформе есть несколько лодок и катер, использующиеся в технических целях, но надеяться на них в случае крушения бесполезно. Даже если лодка доплывет до побережья, там всех сожрут муты. Море – это же вода, рай для мутантов, тысячи их плещутся у береговой линии. Так что в некотором смысле даже хорошо, что платформа стоит так далеко от суши. Двести километров мутам не проплыть. Хотя из воды иногда выпрыгивают какие-то жуткие морские твари, но платформа высокая, и долететь до людей им не удается. Тварей Димка не боялся, тут установлены настоящие крупнокалиберные пулеметы старого времени, а вот шторма и вечный промозглый холод сильно подрывали его душевное и физическое здоровье. А тут ещё не прекращающаяся боль в бедре, усиливающаяся на погоду. Да чтоб этому Штурвалу мутировать в жутких мучениях! Текущая вахта выдалась особенно фиговой в плане погоды, и задетая пулей кость ныла, не переставая. Надо будет сходить в госпиталь по возвращении.

– Вторзам, отдохни, мы сами догрузим, – один из его новых московских подчиненных заметил болезненную гримасу на Димкином лице. – Тут немного осталось.

– О’кей, – согласился Димка с солидной важностью и по-

хромал в сторону, освобождая подчиненным путь к заметно поредевшему скоплению обшарпанных ящиков.

Вторзамом русскоговорящие работники его прозвали с подачи Абдуллы, самого бойкого представителя новичков. Этот любил всё сокращать, даже своего приятеля, Магомета, сокращенно называл Мага. В итоге за вторым заместителем бригадира Димкой и закрепилось наименование Вторзам. Димка не возражал, пожалуй, так даже круче: и сразу ясно, что он не рядовой работяга, и звучит быстро, и язык ломать не приходится, выговаривая полное наименование должности на английском. К тому же Абдулла со товарищи были самыми дисциплинированными Димкиными подчиненными и говорили по-русски, а так как их было полтора десятка, то их появление под его руководством сделало Димку из номинального руководителя реальным, пусть даже частично. Вообще это самое их появление было связано с довольно неприятным происшествием, о котором новички рассказывали неохотно. Прилетели они из Москвы, где являлись жителями Анклава в Крылатском. В том Анклаве Димке бывать не доводилось, но Штурвал, который водил караваны по всей Москве, как-то обронил о нём пару слов. Из которых следовало, что большая часть тамошнего населения мусульмане, потомки каких-то европейцев, долгое время проживавших до эпидемии где-то в арабских странах, принявших ислам и женившихся на восточных женщинах.

Данные потомки сели на дирижабль толпой чуть ли не

в три десятка человек и полетели на Готланд, искать лабораторию Вильмана. Правительство Конфедерации встретило их мирно и предложило стандартные условия: укол антивируса и гражданство Конфедерации в обмен на двадцатилетнюю трудовую повинность. Всё было бы прекрасно, но среди вновь прибывших нашлись Штурвалоподобные идиоты, которые изрядно нагадили и радушно принявшей их Конфедерации, и своим же товарищам. Пятеро таких дебилов украли господина Фишера, всеми уважаемого члена Правительства Конфедерации, обманом заманив его на свой дирижабль, и умчались в неизвестном направлении. Впрочем, догадаться, куда недалекий мозг ведет всевозможных Штурвалов, несложно. А ещё один, самый клинический идиот, некто Джамедхан, ради их побега на полном серьезе хотел убить всё Правительство Конфедерации. Для этого данный болван попытался разбить собой стальную стену лаборатории Вильмана, чтобы вызвать тот самый виброудар неизвестной природы. До какой степени нужно быть тупым жлобом, чтобы всерьез решить, что ты крепче стальной стены, можно только гадать. Короче, загадочная система безопасности лаборатории сработала избирательно. Покусившегося на целостность лаборатории убило загадочной вибрацией, остальных скрючило в жестоких судорогах. Говорят, досталось даже членам Правительства. Потом, когда все оклемались, повсюду уже была охрана и медики. Миролюбивые граждане Готланда, наученные толерантности нелегкой судьбой, не стали сво-

дить счеты со всеми вновь прибывшими. Новичкам повторили предложение, и освободившиеся от диктата фанатиков люди с удовольствием его приняли. С тех пор они работают в Димкиной бригаде и стараются образцовым трудом загладить неприятный инцидент, сопровождавший их появление, и создать себе правильную репутацию.

Димка отошел к краю погрузочной площадки, прислонился к решетке металлического ограждения, снимая нагрузку с больной ноги, и принялся массировать ноющее бедро. Иногда это помогало, а иногда, как сейчас, только усиливало боль. А тут ещё порыв холодного ветра угодил ему точно под полы распахнувшегося дождевика, и тело пробрало крупной дрожью. Димка зло чертыхнулся, торопливо выпрямляясь и запахивая плащ, и в этот миг ревун звуковой сигнализации нефтедобывающей платформы издал предупреждающую сирену. Резкий громкий звук застал Димку врасплох, заставляя отпрыгнуть от ограждения и обернуться, в ужасе ожидая увидеть надвигающуюся на платформу огромную волну или ещё какую-нибудь жуткую катастрофу. Но вместо этого он заметил на горизонте корабельный силуэт, двигающийся с той стороны, откуда обычно приходит за нефтью танкер с Готланда. Однако судя по очертаниям, это не танкер. Да и не должен танкер сегодня приходить, он только позавчера залился под завязку и ушел. Платформа ещё не успела добыть достаточное количество нефти. Старики рассказывали, что в старое время, до эпидемии, добытая на платформе нефть

шла на материк по трубам, проложенным по дну моря. Но трубопроводы давным-давно разрушились, оборудование в пунктах приема нефти погибло вместе с самими пунктами, из-за чего в те времена множество нефти вылилось в море и погубило кучу всякой живности. Может, живность она и погубила, но на популяции заполонивших береговую полосу мутов это никак не сказалось уж точно. Единственный результат этих разрушений, который мог увидеть каждый, это то, что трубопровод не работает, и нефть с платформы приходится вывозить танкером. Старики сказали, что подходящий танкер двадцать пять лет назад специально разыскали в каком-то порту и почти год восстанавливали. И восстановили. Вот что значит носители Технологий! Пусть даже граждане Готланда и не являлись хранителями всех Технологий старого мира, и старики утверждали, что почти все возможности утеряны, но лично ему, Димке, вполне достаточно того, что предстало к его услугам на Готланде.

Он невольно вытянул шею, всматриваясь в приближающийся корабль. Это не танкер и не грузовик, совершенно точно. За полгода Димка хорошо изучил их силуэты. И сближается он гораздо быстрее. Ревун сигнализации вновь зазвучал, подавая сигнал персоналу платформы приготовиться к приему прибывающего судна, и Димка обернулся к своей бригаде. Абдулла с Магой тащили последний ящик, остальные толпились у соседнего леера, разглядывая идущий к платформе корабль.

– О'кей, люди! – заявил по-английски Димка, подражая бригадиру. – Вы слышали сигнал! Всем занять места согласно инструкции! – После чего повторил всё то же самое по-русски.

Работяги потянулись к трапам, и вскоре бригада находилась на швартовочном уровне. Здесь собралось множество народа, выяснить причину незапланированного визита пожелали едва ли не все работники платформы. Руководство вахты и инженерная команда наверняка уже в курсе всего, у них ведь есть радиосвязь с Готландом, значит, и с корабля их заранее предупредили, но никто почему-то не знал об этом визите. По крайней мере, насколько Димка смог понять английские фразы разговаривающих друг с другом людей, из окружающих точно никто не знал.

– Это военный корабль, – Димка разобрал чью-то английскую фразу. – Наш, десантный.

Теперь, когда корабль подошел достаточно близко, Димка и сам узнал один из двух боевых кораблей Конфедерации. Каждый раз, уходя на вахту из порта Конфедерации, он разглядывал невиданные по своей силе плавучие крепости старого мира, стоящие у причальной стенки, и восхищался мощью Технологий. За время Димкиных вахт боевые корабли не посещали нефтяную платформу ни разу. Интересно, зачем Правительство прислало сюда целый десантный корабль? Может, Конфедерация решила проредить поголовье мутов на береговой линии? Только вряд ли это даст дли-

тельный эффект, мутанты плодятся с огромной скоростью. Или десантный корабль пришел за нефтью по какому-нибудь срочному случаю? Пока он строил догадки, корабль подошел к платформе вплотную, и началась процедура швартовки. Глазеющий на боевую махину Димка не сразу услышал голос Абдуллы:

– Вторзам, тебя бригадир зовет! – Чернявый кареглазый крепыш взял его за плечо. – Слышишь?

– Иду! – заторопился Димка, заранее готовясь выслушать тираду бригадирского возмущения.

К его удивлению, бригадир не стал вымещать на нем своё плохое настроение. Он вообще ничего не сказал, к Димке обратился старик-россиянин из инженерной команды, стоящий рядом с бригадиром и явно ожидавший Димкиного появления.

– Малинин! – грозно заявил он. – Тебя вызывают на борт десантного корабля! Побежал к трапу!

Димка метнулся в указанную сторону, испытывая противоречивые чувства. С одной стороны, он сейчас вступит на борт самого настоящего десантного корабля старого времени! Прямо-таки сосредоточие Технологий! С другой стороны, было боязно. Кто и зачем его вызывает? Правительство Конфедерации оценило совершенный им подвиг и решило предложить ему службу в экипаже боевого корабля, или первый заместитель бригадира сумел очернить его доброе имя перед начальством, и Димку не ждёт ничего хорошего? На

борту его встретили двое седовласых морпехов с оружием, в сопровождении которых он проследовал внутрь корабля и оказался в роскошном помещении. Кажется, это называется каютой компании или что-то вроде того… И в настоящий момент компании в этой каюте хватало. Несколько вооруженных стариков-морпехов по углам, и трое джентльменов очень преклонного возраста в деловых костюмах, среди которых Димка узнал самого доктора Иванова, консультанта Правительства Готланда.

– Мистер Малинин, присаживайтесь, – в ответ на Димкин доклад о прибытии доктор Иванов указал рукой на роскошное, как и вся каюта, кресло. – У нас к вам деловой разговор и предложение, которое, как мы надеемся, вы примите. Это не только в ваших интересах, и не только в интересах Конфедерации Готланд, но и, вне всякого сомнения, в интересах всего человечества, отчаянно борющегося за выживание!

– Я… – Димка судорожно сглотнул, ошарашенный таким началом, – я… это… готов слушать…

– В таком случае не будем терять времени, – продолжил доктор Иванов. – Уверен, что вы прекрасно помните обстоятельства, при которых стали гражданином Конфедерации. Я имею в виду акт агрессии, совершенный вашим спутником по имени Штурвал.

– Я не виноват! – Димка похолодел. – Я пытался его остановить! Я хотел всех спасти, был ранен!

– Конфедерация не сомневается в вашем благородстве и

лояльности, – успокоил его Иванов, – именно поэтому мы и обращаемся к вам с данным предложением. Позвольте, я введу вас в курс дела. Как вам теперь известно, на след лаборатории Вильмана, несмотря на давность прошедших лет, всё ещё выходят некие пытливые умы. Время от времени они различными способами прибывают с материка на Готланд, подобно вам. Раньше это случалось достаточно часто, потом приток стал уменьшаться, что неудивительно, последние пятнадцать лет подобное происходит с периодичностью раз в год. Подавляющее большинство добравшихся до острова людей с радостью принимает условия гражданства Конфедерации и становится одними из нас, взваливая на плечи тяжкое бремя спасения мира. Однако в последнее время ситуация изменилась.

Правительственный консультант печально вздохнул, словно укорял неких невидимых и несознательных отщепенцев, и продолжил, буравя Димку взглядом, вопиющем о солидарности и совместной ответственности за судьбу человечества:

– За прошедшие полгода мы трижды стали свидетелями появления агрессивно настроенных личностей, готовых пойти на убийство ради овладевшей их сознанием навязчивой идеи поиска так называемой «второй подсказки Вильмана», якобы находящейся где-то в Исландии. Тот факт, что мы неоднократно проводили подобные поиски, и они не увенчались успехом, они принимать во внимание не пожелали.

Первой подобной личностью с маниакальными стремлениями был ваш попутчик Штурвал. После него произошел трагический инцидент, в результате которого член Правительства Фишер был похищен группой террористов, прибывших из Москвы на дирижабле. Не все из прилетевших на нем оказались агрессивными фанатиками, но тем, кто всё же являлся таковыми, удалось совершить похищение и покинуть остров.

Доктор Иванов сделал исполненную трагизма паузу и с печалью в голосе сообщил:

– Третий случай произошел вчера. Конфедерация стала жертвой подлого и вероломного предательства. Группа лиц, несколько лет изображавших преданных граждан Готланда, совершила кровавое злодеяние. Преступники угнали один из пароходов, жестоко убив при этом ни в чем не повинных людей и членов экипажа. У нас есть веские основания считать, что они не просто предали Конфедерацию и бежали с Готланда, но именно отправились в Исландию на поиски пресловутой «второй подсказки Вильмана».

Великий учёный с прискорбием покачал головой и с нажимом в голосе произнес:

– Всё это зашло слишком далеко, террористы, маниакальные фанатики и прочие агрессивные элементы перешли все границы. Правительство Конфедерации приняло решение организовать экспедицию правосудия, целью которой является призвать к ответу преступников. Помимо представите-

лей силовых структур, в её состав войдет научная команда, призванная провести ещё одно обследование Исландии и безоговорочно подтвердить и задокументировать факт отсутствия какой бы то ни было «второй подсказки Вильмана» в какой бы то ни было форме. Учитывая весь спектр поставленных задач, экспедиция будет обеспечена наиболее сохранившейся техникой, лучшим снаряжением и укомплектована самыми квалифицированными специалистами. Вам, мистер Малинин, предлагается войти в состав экспедиции в качестве эксперта по агрессивно настроенным фанатикам. Лучше вас никто не знает, на что способен маньяк по имени Штурвал, кроме того, вы лучше всех помните его в лицо.

– Так это… – Димка замялся, пытаясь одновременно обдумывать услышанное и не ляпнуть чего не так: – А Штурвал добрался до Исландии, что ли? Как ему удалось переплыть два моря? Или он был заодно с теми террористами, которые вчера украли пароход? – Его глаза расширились от внезапной догадки: – Так он что, всё это время на Готланде скрывался?!!

– Нет, – успокоил его доктор Иванов. – Никаких данных, свидетельствующих о причастности маньяка Штурвала к вчерашнему злодеянию, не имеется. Он покинул Готланд в известный нам с вами день и больше здесь не появлялся. Вполне вероятно, что он погиб или мутировал, пытаясь добраться до Исландии, но мы не можем быть в этом уверены до тех пор, пока не получим тому веские свидетельства.

Нельзя допустить, чтобы столько агрессивных фанатиков собралось воедино, пусть даже Исландию и Готланд разделяют тысячи километров морского пути. Их необходимо остановить, ибо до тех пор, пока они действуют, национальная безопасность Конфедерации под угрозой. Итак, молодой человек, вы готовы помочь Готланду и всему миру в его лице?

– Я… это… – Димка сглотнул, – я, конечно, готов… только я в одиночку со Штурвалом не справлюсь… Он здоровый слишком, стреляет лучше всех в нашем Анклаве и быстро бегает…

– Вам не предлагается ввязываться в аферу, не имеющую шансов выжить, – правительственный консультант жестом оборвал Димку на полуслове. – Как уже было сказано, экспедиция будет состоять из превосходно снаряженных профессионалов. Мы предлагаем вам возглавить штурмовой отряд, силами которого вы и уничтожите маньяков, когда экспедиция их выследит. Помимо вас в его состав войдут пятнадцать ваших русскоговорящих подчиненных из рабочей бригады нефтедобывающей платформы. Все они имеют военную подготовку и гораздо моложе старожилов Готланда, а значит, способны действовать более эффективно. Кроме того, вы достаточно хорошо изучили друг друга и лишены проблемы языкового барьера.

– А нас не слишком мало получается? – насторожился Димка. – Один Штурвал чего стоит, а тут ещё те, на дирижабле, и эти, вчерашние, которые пароход угнали… вдруг

они объединятся?

– Но ведь и вы настоящие профессионалы, не так ли? – парировал доктор Иванов. – К тому же, вам не придется действовать в одиночестве. В случае необходимости ваш отряд получит подкрепление, кроме того, у вас будет поддержка с воздуха, в составе экспедиции имеется боевой вертолет. – Правительственный консультант сделал многозначительную паузу и выложил главный козырь: – В случае успешной нейтрализации угрозы национальной безопасности Конфедерации, ваш трудовой минимум будет считаться отработанным. Никто не усомнится в вашей лояльности. Это шанс начать неплохую карьеру, мистер Малинин. Подумайте об этом. Но если наше предложение для вас неприемлемо, мы можем переадресовать его одному из ваших…

– Я согласен! – выпалил Димка, не дожидаясь, пока такой шанс уплывет у него из рук. – Где мне получить оружие и снаряжение? Когда отправляется экспедиция?

– Она уже отправилась, – сообщил доктор Иванов. – С этого момента вы включены в её состав на озвученных мною условиях. Сейчас ваших подчиненных пригласят на борт, и всех вас проводят к интенданту. Отсюда до берегов Исландии полторы тысячи километров, мы рассчитываем покрыть это расстояние за полтора дня. – Он кивнул сопровождавшим Димку пожилым морпехам и закончил: – Не смею вас задерживать, офицер Малинин. Занимайтесь подготовкой своего отряда.

Очередная, бесконечная по счету, штормовая волна ударила в борт десантного корабля, накрывая его тоннами воды, и вцепившийся в койку Димка с трудом подавил рвущуюся наружу тошноту. Начавшийся вечером шторм к утру так и не утих, и всю ночь корабль швыряло и раскачивало, словно щепку. Жуткая качка вызывала у Димки ужасные страдания, названные кем-то из седых морпехов «морской болезнью», и прошедшую половину суток он провел, лежа пластом на выделенной ему кровати матросского кубрика. Всё, что только было внутри Димки, вывернуло наизнанку ещё десять часов назад, но рвотные спазмы терзали его с безжалостной регулярностью. Вообще не только ему одному было плохо, несколько солдат его новоиспеченного отряда корчились на своих койках в таких же судорогах, но остальные переносили шторм вполне нормально, и от этого становилось вдвойне обидно. Абдулла с Магой, например, чувствовали себя превосходно, хоть до путешествия на Готланд никогда в жизни не видели моря. Теперь они периодически заглядывали к Димке в кубрик справиться о самочувствии начальства. При виде неподверженных морской болезни людей полуживому от страданий Димке становилось ещё больнее. Если безумная качка не закончится в ближайшее время, он точно сойдет с ума от нескончаемых мучений…

Буйство стихии стало стихать только к полуночи. К этому моменту Димка уже не был уверен в том, что жестокая пытка не оставила неизгладимый след в его психике. По край-

ней мере, если после успешного уничтожения агрессивных фанатиков ему предложат службу на десантном корабле или на корабле вообще, то он лучше вернется на нефтедобывающую платформу. Там такие мучения ему не грозят. Однако спустя два часа после того, как на море установился штиль, Димка пришел к выводу, что за полгода пребывания в Конфедерации он видел десантный корабль постоянно стоящим у причала в порту. Конечно, боевой корабль мог выходить в море, пока он был на вахте, морпехи же периодически совершают экспедиции за женщинами. Но даже если так, то работать экипажу десантного корабля приходится далеко не часто. Всё же выходить в море раз в полгода лучше, чем ежедневно вкалывать на погрязшей в грязи и пронизанной холодным ветром платформе.

За этими раздумьями Димку застали Абдулла с Магой, явившиеся доложить, что вверенный ему отряд оправился от последствий качки и готов к несению службы. Выяснилось, что во время шторма капитану пришлось изменить курс в целях безопасности, и достичь Исландии удастся не раньше полудня. Седовласый экипаж принялся выполнять какие-то работы, положенные после таких штормов, и Димке было приказано проследить, чтобы его отряд не покидал кубриков и отошел ко сну, чтобы к моменту высадки солдаты были в необходимой кондиции. Приказ всех обрадовал, особенно его самого. Димка чувствовал себя выжатым, словно роба нефтяника после стирки, и забылся тяжёлым сном сразу, ед-

ва коснулся кровати. Полночи ему снилось, будто он сидит в огромной бочке из-под нефти, которую куда-то катит Штурвал. Бочка постоянно ударялась о камни и врезалась в препятствия, отчего Димка больно бился головой и коленями об её металлические стены, умоляя Штурвала остановиться, но тот упрямо продолжал катить бочку куда-то, замогильным голосом отвечая, мол, ты же собрался меня остановить, вот и останови. А если не можешь, салага, так сиди внутри молча и не мешай катить.

За пару часов до полудня Димку вызвали на брифинг к доктору Иванову. На этот раз в каюте для компаний собралась действительно внушительная компания. Помимо охраны присутствовали пилоты вертолета, морские офицеры десантного корабля, офицеры морпехов и пара ученых, составляющих научную команду Иванова. А на одной из стен обнаружился настоящий электронный экран Технологии старого мира, в рабочем состоянии! И сейчас он демонстрировал карту острова, судя по зажженному вверху названию, Исландии. Такого чуда высоких технологий Димке видеть ещё не доводилось.

– Присаживайтесь, офицер Малинин, – приветствовал его доктор Иванов. – Вы вовремя. Мы как раз начинаем обсуждение вашей части операции. Так как вы испытываете определенные проблемы с английским языком, я возьму на себя труд ввести вас в курс дела.

Иванов что-то коротко обсудил с командиром морпехов

по-английски, тот утвердительно кивнул, и знаменитый учёный зажег лазерную указку, что вызвало у Димки неожиданное желание иметь такой же высокотехнологичный девайс. Тем временем знаменитый учёный продолжил:

– План операции разработан тщательно, мы учли все детали, кроме того, обследования Исландии проводились и ранее, так что данная местность хорошо изучена. Поэтому ваша работа не займет много времени, офицер. Угнанный террористами пароход, как и вся техника Конфедерации Готланд, оборудован многоуровневой системой обнаружения. Совершившие кровавое злодеяние террористы вывели из строя радиомаячок, по сигналу которого отслеживается место нахождения судна, и наивно полагают, что тем самым оградили себя от правосудия. На самом же деле таких маячков несколько, и они скрытно смонтированы в разных частях судна. Отключив один из них, террористы спровоцировали активацию остальных. Передаваемый ими сигнал проходит через спутник и отчетливо принимается нами.

– Через спутник?! – до крайности изумился Димка. – Через настоящий?! Который в космосе?!

– Да, именно так, – доктор Иванов снисходительно улыбнулся. – На космической орбите ещё остались функционирующие спутники. Формальный срок их службы истек, три года назад мы даже потеряли связь с последним из них. Однако вскоре сразу несколько космических аппаратов продолжили работу, что свидетельствует об их автоматическом пе-

реходе на аварийное питание. Большинство их функций более недоступно, но навигацию и радиосвязь они поддерживают уверенно. Это одна из привилегий Конфедерации Готланд, являющейся тайным хранителем человечества.

Он направил луч лазерной указки на карту, подсвечивая небольшую красную точку, мерцающую на побережье относительно недалеко от иконки десантного корабля:

– С самого начала мы знали, где находятся и куда движутся террористы, и следили за каждым их шагом. Как видите, мы практически настигли агрессивных фанатиков. Их пароход находится на береговой линии, в этом месте Исландского побережья нет ни удобных для причала естественных бухт, ни искусственных портов. Наши эксперты полагают, что террористы попали в тот же шторм, который позднее сместился дальше в море и настиг нас. Наиболее вероятным представляется ситуация, в которой их пароход выбросило на берег или посадило на мель. Очень возможно, что агрессивные фанатики получили травмы и все ещё находятся на его борту. Ваш отряд должен высадиться на пароходе и уничтожить террористов.

– Известно, сколько их там? – уточнил Димка, солидно хмурясь, как подобает серьёзному командиру, уточняющему детали предстоящей операции. – И что делать, если их там нет?

– По нашим данным в результате кровавой драмы, устроенной фанатиками во время захвата парохода, уцелело не

более четырех террористов, – ответил доктор Иванов. – Все они имеют военную подготовку, но не настолько умелы, как вы и ваши солдаты. Наиболее серьёзную угрозу представляет собой их лидер, некто Фридрих, но ему за пятьдесят, и на вашей стороне преимущество в молодости. Двоим его сообщникам по семнадцать плюс-минус год, что свидетельствует о вашем преимуществе в опыте. И лишь одному террористу около тридцати, он достаточно опытен и подготовлен. Но Конфедерация заботится о своих гражданах, и мы сведем риски к минимуму.

Доктор Иванов вежливым жестом указал на пилотов вертолета и представил их Димке.

– Перед началом операции наши небесные асы проведут воздушную разведку и будут прикрывать вашу высадку, – заявил он после того, как с формальностями было покончено. – Если кто-либо из террористов окажется столь самонадеян, что появится на палубе в тот момент, они уничтожат его с воздуха. Ваш отряд сможет подняться на борт парохода беспрепятственно. После чего вы разыщете и остановите террористов. Даже если на судне их не окажется, далеко они уйти не могли. Они не знают местности, на острове имеются агрессивно настроенные племена зараженных. Которые нападают на всех подряд, в том числе друг на друга.

– На берегу может быть полно мутов. – Димка мгновенно вспомнил кишащую мутантами линию прибоя. Когда теплоход доставляет на нефтедобывающую платформу очередную

вахтенную смену, на пути от Готланда до платформы судну приходится проходить пару узких мест. Там берег видно хорошо, и так же хорошо видно толпы мутов. Некоторые даже пытаются плыть за теплоходом, но уродливым тварям никогда не догнать высокотехнологичное судно. Хотя плавают они очень быстро.

– В Исландии на побережье мутантов нет, – Иванов нахмурился и развел руками. – Мы считаем это результатом мутации штамма Вильмана. Своими скромными силами мы проделали огромную работу по изучению заразного агента и механизмов действия эпидемии. Фактически, штаммов теперь несколько, так как исходный штамм мутировал неоднократно. Видимо, именно этим стоит объяснять факт того, что мутанты Исландии не живут в прибрежных водах. Не исключено, что где-нибудь на побережьях других стран может наблюдаться сходная картина. Но только фрагментарно.

Знаменитый учёный прочистил горло, и во время возникшей паузы Димка услышал тихий шепот нескольких голосов. Похоже, среди сидящих по крайней мере несколько человек понимали русский и негромко переводили речь доктора Иванова своим коллегам.

– Вообще в Исландии численность поголовья мутантов достаточно велика, – Иванов вернулся к разговору. – Но местные зараженные очень агрессивны и ведут на них охоту, что позволило им доминировать в некоторых областях острова. Однако это весьма немногочисленные территории,

так как до эпидемии Исландия не отличалась заселенностью, и плотная городская застройка здесь почти не представлена. Зато на острове есть очаги, где численность мутантов прямо-таки зашкаливает. Это местные озера. К этим местам лучше не приближаться и на десять километров, не говоря уже о такой повсеместной катастрофе, как грозовой ливень. Всё вышесказанное позволяет нам с уверенностью утверждать, что пешее путешествие террористов будет недолгим. Их либо уничтожат мутанты или зараженные, либо обнаружат наши пилоты, после чего ваш отряд настигнет их и остановит навсегда! Это всё, что касается первой фазы нашей операции, офицер Малинин. Последующие фазы будут зависеть от успешности ваших действий, и все мы ни секунды не сомневаемся в вашей компетентности. Распечатки с изображением и кратким описанием террористов вам сейчас предоставят. Можете идти, наш капитан подсказывает мне, что вашему отряду пора получать оружие. У вас имеются вопросы по изложенному мною материалу?

– Нет! – отрапортовал Димка. Вопросов, конечно, хватало, но показаться некомпетентным или нерешительным в глазах такого важного собрания он не хотел. – Приступаю к исполнению!

Ставшая привычной пара морпехов сопроводила Димку обратно в кубрик и вручила пачку распечаток с фотографиями террористов. Димка раздал их солдатам и велел снаряжаться. Похоже, Правительство Конфедерации верило в но-

вичков, потому что в оружейной комнате десантного корабля ещё вчера обнаружилась военная форма и броня, в которой каждый из них прибыл на Готланд. Всё это было изъято у них в своё время, и у Димки в том числе, а теперь люди Иванова, отправляясь к нефтедобывающей платформе, взяли их снаряжение с собой. Потому что заранее знали, что Димка и его новички надежные парни и не подведут, ясное дело. И даже оружие им выдали своё, с которым прибыли. Интендант, оказавшийся русскоговорящим, объяснил это просто и очень логично:

– Вам не стали выдавать оружие Конфедерации, потому что вы им никогда не пользовались и не имеете надлежащего опыта, – седой офицер протянул Димке его «Дабл». – А своё оружие вы знаете в совершенстве, в этом никто не сомневается. Сам понимаешь, в бою нужно пользоваться тем, чем владеешь лучше всего. Иначе можно погибнуть. Уверен, никто из вас погибнуть не хочет.

Погибнуть, как несложно догадаться, никто действительно не хотел, поэтому все с энтузиазмом разобрали своё оружие, надели снаряжение и вышли на палубу, чтобы не тесниться в узких коридорах и помещениях. Кто-то из Димкиных солдат всё-таки пробурчал себе под нос что-то на тему того, что неизношенное оружие старого времени гораздо мощнее и надежнее, но Абдулла бросил на него пристальный взгляд, и тот заткнулся. Димка вывел отряд на палубу и приказал Абдулле выстроить личный состав для брифинга.

– О'кей, люди, слушайте меня! – громко заявил Димка по-английски, тем самым лишний раз давая понять подчиненным, что он теперь не какой-то вторзам бригадира работяг, а командир боевого отряда, произведенный Правительством Конфедерации в офицеры. – Все вы получили распечатки с изображением террористов, которых мы должны уничтожить! Их всего четверо, они скрываются внутри захваченного парохода, который мы вычислили со спутника! Посудина села на мель на побережье Исландии, к которому мы приблизимся через час! Перед нашей высадкой вертолет проведет воздушную разведку местности, осмотрит пароход и прикроет наше передвижение к нему! Поэтому с проникновением на борт проблем не будет, если что, вертолет уничтожит террористов огнем пулеметов старого времени! Но скорее всего фанатики спрячутся в отсеках судна, и нам придется зачистить пароход! Поэтому всем зарядить оружие боеприпасами для ведения ближнего боя!

– План парохода нам не дали, – Абдулла перезаряжал оружие, с видимым усердием выполняя Димкин приказ. – Как будем действовать, господин офицер?

– Разобьемся на три группы, – решил Димка. – Две группы начнут зачистку с разных сторон, третья останется на палубе. Будет контролировать выходы на случай, если фанатики захотят бежать.

– На три группы? – в голосе Абдуллы мелькнуло легкое сомнение. – Это по пять человек в каждой. Если одна группа

наткнется на врага, получится, что пятеро столкнулись с четырьмя, которые поджидают на заранее подготовленных позициях. Могут возникнуть проблемы.

– Будем действовать осторожно, – Димка только сейчас понял, что ему действительно ничего не сказали о плане внутренних помещений парохода. А ведь на зачистках домов в Москве, которые он проводил десятки раз, всё происходило по заранее отработанным схемам, созданным на основе планов домов. – Досмотровым группам не рисковать и не подставляться под удар! Главное обнаружить террористов! Как только одна группа их найдет, две остальные выдвинутся на усиление. Окружим, блокируем и перебьём! Пороховые гранаты есть?

– Есть, – доложил Абдулла и достал из подсумка настоящую гранату старого времени: – Есть пара настоящих. Берегли на крайний случай. Запалы проверенные, надежные, сохранились идеально.

– Отлично! Значит, наша задача упрощается! – оценил Димка. Похоже, их Анклав на походе в Готланд экономить не стал. А вот в Кремлевском Анклаве о такой экспедиции даже не задумывались, считая её аферой чистой воды. И это, на самом деле, очень даже хорошо. Потому что иначе на Готланд отправили бы опытных солдат или даже следопытов. Димку в состав такой экспедиции никогда бы не взяли, и он бы никогда не попал в почти сказочный рай Готланда.

– Командир, а если террористы рассредоточатся по паро-

ходу и не будут находиться все в одном месте? – вкрадчиво уточнил Абдулла. – Часть из них может ударить нам в спину, когда мы окружим их товарищей. Могут возникнуть проблемы.

– На месте разберемся, – тоном, не терпящим возражений, заявил Димка, пресекая дальнейшее обсуждение. – Плана внутренних помещений судна не существует. В составе экспедиции нет никого, кто работал на том пароходе. Террористы убили всех, спросить не у кого! Поэтому и вызвали нас! Мы круче старых морпехов, которым по шестьдесят! Так докажем, что лучше нас никого нет!

Данный аргумент убедил всех, и Абдулла велел всем ещё раз осмотреть оружие и снаряжение. Пока солдаты занимались делом, Димка, шмыгая носом на холодном ветру, исподволь следил за Абдуллой. Тот вроде вел себя нормально, занимался подгонкой оружейного ремня, помогал Маге затянуть крепления на броне… Димка раздумывал, специально ли он задавал такие провокационные вопросы? Хотел указать остальным на Димкину некомпетентность? Метит в офицеры, на его место? Или это было обычное уточнение обстановки, нормальное для профессионала? Приходилось признать, что тут Димка дал маху. Там, на брифинге доктора Иванова, стоило спросить относительно планов внутренних помещений парохода, но в тот момент он слишком волновался. А теперь уже поздно. Если он пойдет к руководству экспедиции с этим вопросом, все решат, что он плохой ко-

мандир и специалист. Иначе сразу бы поинтересовался планами, спрашивали же русским языком: вопросы есть? Расписываться в своем непрофессионализме Димка не станет. Так недолго и офицерского звания лишиться. Вон, Абдулла наверняка с радостью воспримет эту возможность вырасти по службе. Нет, пусть лучше все считают, что Димка настолько крутой профи, что может себе позволить не заморачиваться планами какого-то захудалого плавающего корыта. Он и без планов зачистит судно и уничтожит фанатиков.

– Это что, русский зар? – Мага удивленно поднял брови, глядя куда-то Димке за спину и одновременно прислушиваясь к донёсшемуся оттуда негромкому разговору. – Откуда он здесь?

Димка обернулся и увидел троих стариков-морпехов, выводящих на палубу одетого в звериные шкуры косматого человека. Его явно пытались отмыть, потому что на лице не было следов грязи и можно было понять, что человек совсем молод, лет двадцать или в районе того, но точно младше Димки и его солдат. То, что это зар, причем почти дикий, Димка понял сразу. И не потому, что шкуры на нем были жутко грязные и вряд ли подлежали очистке, а получившего укол антивируса человека обязательно переодели бы в цивильную одежду. Помимо шкур у косматого имелся какой-то мешок, явно сделанный из кишок мутанта, и грубо обтесанный каменный топор, который у него даже не стали отбирать. Пацан смотрел абсолютно на все квадратными глазами, ис-

полненными благоговейного трепета, и мгновенно становилось ясно, что великих Технологий он никогда не видел, хотя какие-то предания на эту тему слышал часто. Молодой зар был в тихом восторге от места, в котором оказался, словно здесь и сейчас сбылась мечта всей его недолгой жизни. Тем временем седые морпехи отвели его в сторону и остановились. Один из них что-то объяснял зару на русском, жестикулируя для большей понятности, и периодически указывая на вертолетную палубу.

Да уж, доктор Иванов не сгущал краски, тема с лабораторией Вильмана, похоже, сейчас актуальна чуть ли не везде, если до Готланда умудряются добираться из России даже полудикари. Хотя, наверное, как раз такому зару путешествовать по миру проще всего, он же почти не отличается от мута или зверя, взял да и дошел, что ему будет? Только интересно, как он через море перебрался, не вплавь же. Видимо, сумел переплыть на какой-нибудь лодке или плоту, кто поймет, на что способны эти зары. Вон, в Домодедово у заров почти цивилизация, а его бывшая супруга Зарине не видела и половины домодедовских технологий, но при этом довела его из центра Москвы дотуда без проблем. Зары умеют выживать, это не секрет, вот и этот дикарь как-то выжил в дороге. Димка проследил взглядом жест старого морпеха. А вот тут уже всем было, на что посмотреть. Часть палубы раскрывалась, обнажая здоровенный люк, из которого специальная лифтовая платформа поднимала из чрева десант-

ного корабля наружу боевой вертолет! У Димки захватило дух от такого торжества высоких Технологий. Похоже, зара специально привели на палубу, чтобы показать это зрелище и летающую машину. Молодой дикарь был в восторге, и в этом вопросе Димка его понимал.

До прибытия на Готланд настоящий вертолет он видел только на старых фото, да ещё в Домодедово на аэродроме стояли какие-то ржавые полуразобранные развалюхи. А у Конфедерации имелось сразу три винтокрылых машины в рабочем состоянии! Вот что значит быть тайными хранителями человечества! У нас и на десантном корабле есть собственный вертолет! Он установлен в специальном ангаре под палубой, ему даже шторм не страшен!

– Вертолет со складывающимися лопастями! Крутяк! – с видом знатока оценил Мага, наблюдая за тем, как техники раскладывают вертолетные лопасти и проверяют их исправность. – Специальная модель для базирования на десантных кораблях! Только механизм автоматического раскладывания лопастей вышел из строя, его заменили на ручной, специально из титана собрали! Аргоном варили!

– Откуда ты знаешь? – ленивым голосом усомнился Димка, ревниво следя за тем, чтобы не потерять позиции лидера ни на миллиметр. – На вертолетном корабле сварщиков вырос?

– У меня в детстве книга была, справочник по военным кораблям старого мира, – объяснил тот. – Его кто-то из ве-

теранов нашего Анклава составил. Там фотографии были вклеены из военных журналов старого времени. В справочнике рассказывалось про палубные вертолеты со складывающимися лопастями. Даже фото было. А шов от сварки аргоном я хорошо знаю. У нас в Анклаве есть такой сварочный аппарат, им металл варили, когда «Шарик» делали.

– Какой ещё «Шарик»? – переспросил Димка, с трудом скрывая раздражение.

– Дирижабль наш, на котором мы на Готланд прилетели, – объяснил Мага.

– Это тот, на котором агрессивно настроенные фанатики, пытавшиеся убить Правительство Конфедерации, похитили члена Правительства, всеми уважаемого господина Фишера?

– Э… – Мага поперхнулся на полуслове, запоздало сообразив, что сболтнул лишнего. – Ну… да…

Димка бросил на него многозначительный взгляд, красноречиво промолчал и вернулся к наблюдению за действиями техников. Краем глаза он заметил, как Абдулла изменился в лице и сверкнул на Магу глазами с такой злобой, что тот, заткнувшись, виновато поспешил отойти подальше и затеряться среди солдат. Вот так-то, победно подумал Димка, всем знать своё место! Каждый занимает его вполне заслуженно! Потому что кто-то прилетел на Готланд с террористами, пытавшимися убить Правительство, а кто-то был дважды ранен, потому что это Правительство спасал! И все здесь прекрасно знают, кто есть кто!

Техники закончили проверку, освободили элементы вертолета от каких-то чехлов, и пилоты запустили двигатель. Высокотехнологичная машина взревела и начала вращать лопастями. Полудикий зар захлебнулся от восторга и ринулся к вертолету, но немедленно был схвачен бдительными стариками-морпехами. Это на него подействовало мало, зар возбужденно объяснял что-то своим сопровождающим, лихорадочно указывая то на себя, то на вертолет, то на небо. Этот идиот хочет взлететь! Димка мысленно закрыл лицо рукой, вспоминая Штурвала. Небось, обязательно к звездам, да? Все идиоты одинаковы, это однозначно. Сам Димка надеялся, что полетом на вертолете будут заниматься те, кому это положено, то есть пилоты, и его не заставят никуда лететь. У него нет никакого желания попасть ни к звездам, ни в небо, ни на тот свет, где и заканчиваются подобные путешествия, если что-то на огромной высоте пошло не так. Он до сих пор радовался своему везению, вспоминая тот жуткий перелет из Домодедово в Готланд. Это настоящее чудо, что их самолет не разбился и смог долететь. Один из техников аэродрома Висбю позже сказал Димке, что второй раз поднять в небо самолет ныне покойного Олега Семеновича невозможно. Что-то там случилось с механизмами из-за старого топлива, кажется, оно как-то там разложилось, но не полностью, поэтому самолет долетел, но двигатель при этом умер, кажется так. Объяснения специалиста были слишком сложны, и Димка всего понять не смог. Но это и неважно.

Главное, что он добрался до Готланда живым и невредимым.

– Земля! – прокричал кто-то из его солдат, и все обернулись к борту. – Берег вдали виднеется!

– Исландия, – важно изрёк Димка, стараясь пересилить рёв вертолетных винтов. – Приготовиться к бою! Ждем команды начать высадку!

Но в действительности всё затянулось ещё на час. Сперва оказалось, что на воде расстояния обманчивы, и до кажущегося близким берега десантный корабль добрался далеко не сразу. Потом вертолет ушел на воздушную разведку, и все дожидались доклада пилотов. А после команда корабля спускала на воду баркас, и Димкин отряд долго в него грузился. Плавать никто не умел, каждый боялся упасть в воду и если не утонуть, то опростоволоситься уж точно, и погрузка шла медленно. Даже после того, как пилоты вертолета по рации выразили претензии насчет неоправданной траты топлива из-за затянувшегося ожидания. Спускающиеся по зыбкой веревочной лестнице солдаты, подгоняемые Димкиными криками, ускорились совсем ненамного. Сам он спускался последним и едва ли не медленней всех. Наконец, погрузка была завершена, и в баркас ловко спустился один из престарелых морпехов, который занялся судовождением. Вертолет ушел в сторону захваченного террористами парохода, баркас, гремя мотором, пополз следом, и Димка с нарастающим волнением принялся вглядываться в линию берега.

Захваченный террористами пароход действительно выбросило штормом на побережье. Выглядящее изрядно пострадавшим судно лежало, сильно накренившись на бок, прямо на линии прибоя, глубоко зарывшись носом в мокрый грунт. По мере приближения баркаса к берегу пароход становилось видно лучше, и на поверхностный взгляд на палубе никого не было. Что не удивительно, подумал Димка, террористы едва увидели вертолет, так сразу же забились в самый глубокий трюм своего парохода! Придется попотеть, чтобы их там отыскать. Хорошо хоть, что не посреди моря судно настигли, можно забраться на палубу с берега. Потому что совершенно не понятно, как на него залазить непосредственно из баркаса, пароход же высокий, а лестницу террористы солдатам Конфедерации сбрасывать вряд ли станут.

Рация в нагрудном кармане морпеха, управляющего баркасом, коротко зашипела, и он приложил палец к уху, вслушиваясь в радиопередачу. Димка почувствовал легкую зависть. Ему бы рация не помешала, как командиру штурмового отряда. Для солидности и вообще…

– С воздуха сообщают, на палубе чисто, – сообщил Димке седой морпех, направляя плавсредство к берегу. – Начинайте высадку. В кормовом ящике баркаса лежат две альпинистские кошки, бухта троса и веревочная лестница. Используйте для подъема на пароход, длины хватит.

Под стрекот кружащего в небе вертолета Димкин отряд высадился на берег, и морпех увел баркас в море, сослав-

шись на требования безопасности. Опыта штурма кораблей, понятное дело, ни у кого не было, и солдаты молча бросали на Димку вопросительные взгляды, ожидая приказов. Сам Димка, пока баркас вёз отряд к берегу, изрядно струхнул от понимания того, что задачу перед ним поставили незнакомую, и он слабо понимает, как именно её выполнять. Но на пустынном берегу, находящемся под контролем вертолета, воспрял духом и пришел к выводу, что опасность не так ужасна, как казалось. Вражеских толп вокруг нет, а четверых террористов силами пятнадцати солдат он уничтожит, это не самая большая проблема. В конце концов, пароход это в каком-то роде дом, и зачищать его нужно по такому же принципу. А зачищать дома Димка обучен.

– Абдулла! Закрепить лестницу на борту судна! – скомандовал Димка. – Используй кошку! Пользоваться, надеюсь, умеешь?

Абдулла вытянулся во фрунт и отрапортовал, что умеет. После этого кивнул Маге, схватил кошку и побежал к накренившемуся пароходу, не подающему признаков жизни. Мага с одним из солдат подхватил бухты с тросом и веревочными лестницами и поспешил следом. Пятерка бойцов, ощетинившись стволами, проследовала за ним, обеспечивая прикрытие. Это придало Димке ещё больше уверенности в своих силах. Ему досталось не стадо необученных баранов, а вполне сносно подготовленные солдаты. Ему не придется водить за руку каждого из них, вот и о'кей. С четверкой фанатиков

они справятся, какими бы агрессивными те ни были.

Солдаты Димку не подвели. Команда Абдуллы быстро добежала до борта и встала к нему вплотную, словно у стены многоэтажки, чтобы свести к минимуму потенциальному противнику возможность обзора и атаки сверху. Пока несколько бойцов не сводили оружия с нависающего над ними корабельного борта, Абдулла с Магой что-то там поколдовали с узлами и тросами, подготавливая альпинистскую кошку, и Абдулла с первого же броска зацепил её за леерное ограждение парохода. Ещё через минуту веревочная лестница была натянута и готова к эксплуатации. Он что-то сказал Маге, тот с опаской посмотрел на пароход, покосился на кружащий в небе вертолет, перевесил оружие из-за спины на грудь и полез по лестнице вверх. Остальные немедленно взяли на прицел точку его выхода на борт. Мага вскарабкался на палубу парохода без происшествий, занял позицию возле закрепленной кошки и дернул два раза за канат, подавая сигнал остальным. Вторым полез Абдулла, затем на борт поднялась остальная пятерка.

– За мной! – приказал Димка, выдвигаясь к пароходу. Организовать подъем оказалось проще простого, ничем не отличается от подъема в окно третьего этажа какой-нибудь старой закопченной многоэтажки, у которой нижние окна замурованы кирпичной кладкой ещё со времен начала эпидемии. Только перенесшей ранение ногой на веревочные ступени наступать больно, чтоб Штурвалу мутировать в муче-

ниях!

Взобравшись на палубу, Димка почувствовал себя хозяином положения. Здесь, наверху, пароход совсем не казался столь крупным, как при взгляде снизу. Вот только люков, выходящих из корабельных надстроек на палубу, обнаружилось больше, чем он планировал оставить здесь солдат.

– Заблокировать все двери, кроме носовой и кормовой! – велел Димка. – Использовать подручные средства, после крушения тут полно металлолома! Будем заходить через носовую дверь, если террористы попытаются бежать, выдавим их прямо в воду! Далеко не уплывут!

– Господин офицер, – вкрадчиво произнес Абдулла, – может, не будем блокировать люки? Оставим пятерку стрелков на носу, они займут позиции за укрытиями и будут вести наблюдение за всей палубой. Если террористы выберутся на неё, стрелки всех перебьют прицельным огнем. Им ведь бежать некуда, если с борта вниз прыгать, то или ноги переломают, или прямиком в воду. А там они как на ладони будут, вертолетчики их достанут.

– Уничтожение агрессивных фанатиков, жестоко убивших граждан Конфедерации, поручено нам, а не вертолетчикам! – грозно наехал на него Димка. – Или вы хотите, чтобы они закончили эту операцию вместо нас? Понравилось вкалывать грузчиками на нефтяной платформе что ли?

– Как прикажете, господин офицер! – немедленно выпалил Абдулла, но всё же добавил: – Но, если внутри что-то

пойдет не по плану, и мы окажемся отрезанными от входа, выбраться на палубу через заблокированные снаружи люки не получится. Придется пробиваться к корме через всё судно, планов которого у нас нет. Могут возникнуть проблемы.

– Ты собрался вдесятером пробиваться к корме через четверых террористов, двоим из которых по семнадцать лет? – насмешливо уточнил Димка. – Раненная нога доставляет мне дискомфорт, но я сам поведу отряд, раз тебе так страшно! А ты заблокируешь люки и обеспечишь нам вход внутрь корабля с кормы и выход в носовой части! Выполнять, солдат!

Абдулла молча признал своё поражение и поспешил приступить к исполнению приказа. Однако вскоре вернулся крайне озадаченным и доложил:

– Господин офицер, все люки заблокированы изнутри! – доложил он. – Замки не поддаются, рукояти даже на миллиметр не сдвигаются! Без резака не войти! Я проверил все люки, не заблокированы только два, один по левому борту, другой по правому, с противоположной стороны. Они были заперты, но их замки открываются. Я не стал распахивать двери без вашего приказа.

– Агрессивные фанатики планировали забаррикадироваться внутри парохода и дождаться, пока мы уйдем, – догадался Димка. – Надеялись, что мы не сможем взломать стальные люки. Но их спугнул вертолет, и они не успели заблокировать всё. Пять человек – к люку на левом борту! Будете встречать выбегающих террористов! Остальные – за мной!

Заходим через правый люк и начинаем зачистку! Всех, кто только мелькнет внизу, уничтожать или выдавливать к люку левого борта!

Димка завел отряд внутрь парохода, и контртеррористическая операция началась. Судовая планировка оказалась прямолинейной и незамысловатой. В результате штормовых ударов и последующего крушения, все двери, призванные отделять друг от друга различные корабельные отсеки, сорвало с петель и разбросало по коридорам. Не закрывались даже входы в кубрики и технические помещения, и вскоре стало понятно, что спрятаться в настолько разбитом катастрофой судне террористам особо негде. Скорее всего, фанатики просто забились в самый дальний угол и в ужасе ждут там своей участи. Отряд быстро продвигался по пароходу, грамотно осматривая судно метр за метром. Кругом царил полнейший разгром, всё было перевернуто, опрокинуто и разбито, сразу видно, что пароход попал в самый центр шторма.

Первый этаж, или как это правильно на пароходах называется, зачистили быстро. На нём никого не оказалось, и отряд спустился этажом ниже. Тут располагалось всякое оборудование, грязи и разгрома было ещё больше, а иллюминаторов не имелось, и скорость продвижения сильно замедлилась. Чтобы не сломать ноги и не расшибить голову о многочисленные нагромождения какого-то поеденного ржавчиной оборудования, приходилось освещать каждый шаг. Дим-

ка, два раза зацепившийся больным бедром за выступающие из темноты железяки, захромал и был вынужден уступить место в паре впередиидущих солдат Маге. Пришлось отдать ему фонарь. Теперь Димка ковылял в середине отряда и тихо злился на Штурвала, Магу, темноту, боль и интенданта. Который выдал всего два фонаря на весь отряд. Димка, конечно, понимал, что настоящие электрические фонари это редкая технология, потому что аккумуляторы и прочие элементы питания, произведенные в старые времена, давно разрядились или вышли из строя. Но ему же выдали механические фонари, которые получают электричество из-за того, что ты постоянно сжимаешь и разжимаешь рукоять питания, словно кистевой эспандер…

– Стоять!!! – резкий окрик идущего первым солдата утонул в грохоте выстрелов.

– Террористов в плен не брать! – прокричал Димка, вскидывая «Дабл» и прижимаясь к переборке.

В следующую секунду из темноты раздался топот множества бегущих ног, и по ушам резанул до боли знакомый яростный многоголосый хрип.

– Мутанты!!! – донеслось сквозь бьющий по барабанным перепонкам поток беспорядочной стрельбы. – Отходим! Отходим!! Отходим!!!

Дальше начался настоящий ад. Муты обрушились на отряд сразу и отовсюду. Пароход кишел ими, словно муравейник муравьями. Они лезли из трюмов сплошным потоком и

бросались на солдат, невзирая на огонь в упор. Ближайшую пару солдат смели в считаные секунды и разорвали живьём, их истошные вопли было хорошо слышно сквозь грохот боя. Димка кричал, что было сил, командуя отступлением, но с той стороны, откуда пришел отряд, тоже бежали мутанты, и тыловую пару солдат сожрали почти одновременно с первой. Остальных от мгновенной смерти спасла повышенная чувствительность мутов к звукам, в узком пространстве корабельных помещений грохот выстрелов бил по барабанным перепонкам так сильно, что в голове гудело болью, а в ушах стоял непрерывный звон. Передовые волны атакующих мутов теряли ориентацию, натыкались в темноте на оборудование, всевозможные обломки и друг на друга, создавая сутолоку.

– Пороховые гранаты! – орал Димка. – Кидайте гранаты! Надо прорваться к лестнице наверх!

Оказавшиеся лицом к лицу с мутантами солдаты авангарда и арьергарда опустошили боезапас своего оружия и рубили мутов мачете в кромешной тьме. Мага и ещё кто-то, у кого были фонари, лихорадочно водили лучами по сторонам, пытаясь освещать своим соратникам хоть что-нибудь, и одновременно стрелять в мутов поверх голов сослуживцев. Димка, стиснутый в середине отряда отбивающимися от мутантов солдатами, понял, что поджигать пороховые гранаты некому, все связаны жестокой рубкой. Сзади раздался захлебывающийся крик, и Димка развернулся, тыча стволом

в темноту, хрипящую и скрежещущую рукопашной схваткой. Луч мечущегося фонаря выхватывал бесконечную массу плешивых голов с налитыми кровью глазами, и он увидел здоровенного Клыкаря, вгрызшегося в горло одного из солдат. Димка выстрелил дуплетом, судорожным движением продавливая поворотную тягу «Дабла», и сразу же выстрелил вновь. Башка Клыкаря не выдержала, и мут рухнул вместе с солдатом, в горле которого застряли его клыки.

– У меня в подсумке бутылка с напалмом! – проорал беспрестанно рубящий лезущих мутантов солдат, позади которого оказался Димка. – Кто сзади? Доставай бутылку! Нас сейчас всех порвут!

Димка перехватил «Дабл» одной рукой и попытался нащупать в темноте, прорезаемой тусклыми лучами фонарей и яркими вспышками выстрелов, подсумок на поясе рубящегося солдата. Делать это одной рукой было неудобно, солдат постоянно наносил удары, и Димка получил локтем по носу, из-за чего едва не упал. Сбоку зазвенел ещё один истеричный вопль, захлестнутый дружным хрипом.

– Быстрее, твою мать!!! – орал кто-то. – Подохнем сейчас!!!

Наконец, бутылку удалось выдрать из солдатского подсумка, и Димка заметался, понимая, что ему нечем её поджечь. Он с размаху швырнул её в кишащую хрипящими оскалами темноту, надеясь поджечь облитых напалмом мутов выстрелами из «Дабла». К счастью, бутылка имела хими-

ческий воспламенитель, и это всех спасло. В темноте ярко вспыхнуло пламя, слепя глаза, и мутанты отпрянули в сторону от пожара, сбивая друг друга с ног.

– Мага! Напалм в другую сторону! – заорали рядом. – Отсекай их огнем!

Позади началась толкотня, и спустя несколько секунд рядом с Димкой оказался Мага, отступивший с первой линии резни. В его руках оказалась такая же бутылка, и вскоре корабельный коридор запылал с другой стороны. Оставшихся между огнем и солдатами мутов вырезали, и взоры вымазанных в крови бойцов устремились на Димку.

– Уходим в боковые помещения! – гаркнул он, отбирая у Маги фонарь. – За мной! Ищем лестницу, поднимаемся наверх и выходим через люк левого борта! Там наши, они нас прикроют!

Поредевший отряд ринулся в ближайшую дверь, отплевываясь от заполняющего коридор едкого дыма. Но помещение оказалось тупиковым, и пришлось возвращаться. В поисках выхода отряд метался по утопающим во мраке помещениям, отсеченным огнем от остальной части парохода, но лестницы нигде не было, и Димка понял, что заблудился. Дышать становилось нечем, удушливый дым мешал слабому свету фонарей, вонь горелой плоти, резины и пластика жгла слизистые, глаза слезились, и солдаты спешно заматывали лица косынками. У Димки косынки не было, и он заходился в кашле, спотыкаясь о разбросанные в темноте ржавые

устройства.

– Напалм прогорел! – закричал кто-то сзади, сопровождая слова выстрелами. – Муты поперли!

Кто-то подхватил под руки задыхающегося от удушья Димку и потащил куда-то. Рядом раздался звон разбивающегося стекла, и задымленное пространство окрасилось светом близкого пламени. Мага что-то кричал, отдавая команды, по ушам раскаленным клинком резанул взрыв пороховой гранаты, и отряд ринулся куда-то прямо сквозь огонь. Кисти рук обожгло болью, Димка закричал, закрывая глаза от рвущегося к лицу сквозь грязный дым пламени, и почувствовал, как трещат вспыхивающие ресницы. Пламя сменилось темнотой, забитой удушливой вонью, и он перестал понимать, что происходит. Димку волокли куда-то, и он машинально переставлял ноги. Пол был неровным, скользким и шевелящимся, похоже, отряд бежал прямо по мутантам, оглушенным взрывом пороховой гранаты и сбитым с ног. Потом Димка ударился головой обо что-то железное, невидимое в задымленной темноте, и сознание поплыло.

– Лезь вверх! Быстрее! – его с разбегу ткнули в лестницу, и Димка понял, что всё ещё держит в судорожно сжатом кулаке фонарь. – Огонь сейчас погаснет! – Говорящий зашелся в кашле.

Димка заработал кистью, зажигая фонарик, и понял, что отряд прорвался к тому месту, где спускался с первого этажа парохода на второй. Свободная рука сама собой вцепилась

в поручень, и он выбрался наверх, отплевываясь от едкого дыма и больно ударяясь коленями о болтающийся на ремне «Дабл». На первом этаже дышать стало легче, но в полумраке слабо пробивающегося через мутные иллюминаторы солнечного света было видно, как из люка снизу валят клубы дыма. Димка завертелся, освещая коридор фонарем и лихорадочно соображая, в какую же сторону идти. Отряд ещё не успел выбраться на первый этаж полностью, а мутанты уже бежали по коридору навстречу.

– Отходим! – Димка, неуклюже удерживая фонарик и тяжелый «Дабл» одновременно, выстрелил в вываливающихся из-за угла мутов. – За мной! Выбираемся на палубу!

Он выстрелил ещё раз и побежал к выходу, на ходу оглядываясь по сторонам.

– Не туда! – Димка узнал голос Маги. – Мы заходили с другой стороны!

– Там муты! – сразу же перебил его другой голос. – Бегут из глубины коридоров! Их много!

– Поджигай! – закричал Мага, стреляя в набегающую толпу мутантов. – Давай!

В следующий миг прямо перед Димкой откуда-то сбоку выскочило двое Хрипунов, и он врезался в них с разбега. Один из Хрипунов не удержался на ногах, второй отшатнулся, но устоял, и бросился в атаку. Димка, едва не упав от потери равновесия, спотыкаясь, отпрянул назад и успел вскинуть «Дабл». Выстрелом в упор Хрипуну снесло лобную

кость, и следующий выстрел пригвоздил к полу второго мута, подскакивающего с пола. Димка рефлекторным движением продавил поворотную тягу, проворачивая барабан с патронами для следующего выстрела, и следом за Хрипунами из-за угла вырвался яростно хрипящий Клыкарь. Смертельно опасный мутант бросился на Димку, и тот ткнул ему в рожу стволами «Дабла», одновременно нажимая на спуск дуплетом. Но выстрелов не последовало, барабан опустел, а в пылу боя Димка не вел счет выстрелам. Кривые желтые клыки с громким клацаньем сомкнулись на стволах «Дабла», и Клыкарь одним рывком выдрал оружие из Димкиных рук. Димка выхватил мачете, но не успел замахнуться для удара. Сжимающий в зубах «Дабл» Клыкарь резко мотнул башкой в сторону, и автоматный ремень, всё ещё наброшенный на Димкину шею, швырнул человека на пол. Вырываясь из ременной петли, Димка чуть не свернул себе саднящую болью шею, и в последнюю секунду успел подставить мачете на прыгающего сверху Клыкаря. Мутант нанизал сам себя на клинок, но лезвие прошло мимо сердца, и Клыкарь даже не почувствовал ущерба. Он вцепился руками в Димкины плечи, обездвиживая жертву, и подернутые гнилью желтые клыки рванулись к человеческому лицу. Димка истошно заорал, отчаянно забившись, и подставил под удар шлем. Клыки со скрежетом пробороздили металл, тут же раздался хруст разрубаемой плоти, и в лицо Димке хлынул поток вонючей крови. Кто-то в три удара отрубил Клыкарю голову, и над Дим-

кой загремели выстрелы.

– Ты живой? – Мага схватил его за руку, выдергивая из-под туши обезглавленного мута.

– Живой, – тяжело дышащий Димка судорожным движением вскочил на ноги, озираясь.

– Куда идти?! – Мага встречным ударом отсек половину черепа набегающему Хрипуну. – Муты кругом! К выходу не пробиться! Напалма больше не осталось!

Димка бросился подбирать мачете и фонарь, путаясь под ногами у солдат, перекрывших коридор с обеих сторон. Кто-то из бойцов выстрелом разбил ближайший иллюминатор, быстро заполняющий коридор дым теперь валил туда, и в полумраке первого этажа видимость немного улучшилась. Димка судорожно светил фонарем во все стороны, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход.

– Туда! – Он ткнул рукой в небольшой боковой коридор, заканчивающийся выходным люком. – Там дверь! Надо пробиться к ней!

Отряд произвел залп и бросился прорубаться к выходу. Димка рубил мутов с утроенной силой, продираясь к заветной двери впереди всех, и сумел достичь цели живым и залитым мутантской кровью с головы до ног. Он вцепился в рукояти замка и рванул их, едва не вывихнув себе руку. Замок даже не вздрогнул от его усилий, и Димка с ужасом заметил сварной шов, опоясывающий стальную дверь едва ли не по периметру.

– Кто-то заварил дверь! – заорал он, оборачиваясь. – Её не открыть! Надо искать другую!

– Где её искать?! – Мага отбивался мачете сразу от двух Хрипунов, вцепившихся ему в ноги.

– Дальше по коридору должна быть ещё одна! – Димка понял, что все его солдаты бежали за ним к двери, и теперь отряд заперт в узком коридоре толпой мутов. – Мы их видели на палубе!

– Они не открывались снаружи! – хрипел сквозь закрывающую лицо косынку Мага, отрубая руки Хрипунам. – Их всех заварили, через них не выйти!

– Прорываемся туда, где заходили! – Димка хотел было броситься на прорыв, но протолкнуться через бьющихся с мутантами солдат не смог. – Там открыто!

– Не пройдем! – Задыхающийся от напряжения Мага добил безрукого Хрипуна и отступил за спины своих товарищей. – Муты прут с той стороны толпой! Не прорвемся!

– Тогда идем к выходу другого борта! – Димка вспомнил свой первоначальный план.

– Как туда пройти?! – Мага сорвал с себя косынку, отер ею лицо и сунул в карман. – Коридор слева и справа забит мутами! Пока будем пробиваться, всех сожрут! А вдруг он не закольцован, и вдоль бортов идут несвязанные коридоры?

– Надо идти напрямик! – Димка с трудом сдерживал панику. – Искать боковые проходы! Тут везде какие-то входы! Должен быть короткий проход!

– А если нет? – Мага торопливо перезаряжал оружие. – Если нет прохода? Зайдем в какой-нибудь тупиковый кубрик, и сами себя загоним в ловушку! Надо в дверь стучать, наши должны услышать, пусть вызовут помощь с корабля! У них наверняка есть резак, они вскроют дверь снаружи!

– А если нас не услышат? – Количество атакующих мутантов быстро росло, и оставшийся без огнестрельного оружия Димка инстинктивно отпрянул от солдат первой линии, отбивающихся от кидающихся на них монстров. – Так и будем драться здесь? А если тут Крушители есть?

– Хорошо! – зло огрызнулся Мага, сдвоенным выстрелом в упор разнося башку Клыкарю, выскочившему из-за угла, но увязшему в устроенной Хрипунами давке. – Пошли! Куда идти? Веди!

Он потеснился, предоставляя Димке возможность выйти на первую линию и возглавить прорыв. Судорожно вцепившийся в рукоять мачете Димка шагнул на его место, но муты заметили открывшуюся среди людей брешь, и ему тут же пришлось отбиваться от ринувшихся к нему Хрипунов. От страха и отчаяния Димка рубил их быстрее, чем был способен обычно, и в какой-то момент ему показалось, что пробиться через мутов можно. Коридоры старого парохода узкие, если продвигаться спиной к спине и рубить, не переставая…

– За мной! – срывающимся от зашкаливающего в крови адреналина голосом воскликнул Димка. – Держаться плотно

друг другу! Идем в двустороннем строю, спина к спине! Запирать собой коридор!

Он разрубил надвое голову ближайшему Хрипуну, ударом ноги оттолкнул его тело в следующего мута и устремился на прорыв. Но толпа Хрипунов нахлынула в ответ, и продвинуться удалось лишь на пару шагов. Пробиться из тупика в основной коридор отряд смог только через десять минут, и пылающие огнем плечи неумолимо свидетельствовали о накапливающейся усталости. Куда прорываться дальше, Димка не знал. Скоро он выдохнется окончательно, муты собьют его с ног, затопчут, а потом сожрут. При виде коридора, в обе стороны кишащего мутами, Димку захлестнула паника. Шансов нет! Он не продвинется и на пять метров, неважно, в какую сторону! Его разорвут раньше! Жить захотелось так сильно, что Димка рванулся назад и уже открыл рот, чтобы проорать приказ отступать обратно в тупик. Надо сделать, как сказал Мага, пока Димку не разорвали муты! Дверь железная, грохочет громко, их услышат и спасут! Должны услышать!

Со стороны противоположного борта, откуда-то из глубины утопающих в дымном полумраке корабельных помещений донесся звук взрыва, затем сразу ещё два, и набившаяся в коридор бесконечная толпа мутов захрипела втрое сильней.

– Мужики! – раздался приглушенный голос Абдуллы. – Мага! Малинин! Вы меня слышите?!

– Мы здесь! – заорал Димка что есть силы. – По правому борту! В коридоре, у какого-то люка!

– Пробивайтесь к кормовой части коридора! – Абдулла кричал и вёл огонь одновременно. – Тут есть проход, мы его держим! Давайте! Пока напалм горит, у нас три бутылки всего! Я встречу!

– За мной! На прорыв! – истерично взвизгнул Димка и лихорадочно заработал кистью, сжимающей фонарь. Он скользил лучом света по рожам рвущихся напролом мутов и бил мачете по плешивым бошкам. Надо спасаться, пока появился шанс!!! – Быстрее! Прикройте меня!

– Назад! – кто-то схватил его под мышки, удерживая на месте. – Корма в другой стороне!

Димку рывком выдернули из рук вцепившегося в него Хрипуна и затолкали в центр отряда. Солдаты сомкнулись плотнее, затыкая собою коридор, и размахивающая клинками живая коробка двинулась по заваленному окровавленными трупами полу, медленно прорубаясь через толпу мутов. Оказавшийся в центре построения Димка, едва не обезумевший от страха не успеть спастись, судорожно тыкал фонарем во все стороны, освещая кровавую мясорубку, и непрерывно орал, требуя продвигаться быстрее. Сколько времени отряд пробивался к проходу, он понять не смог, всё смешалось в одну сплошную кровавую кашу. В какой-то момент коридор вновь наполнился густым едким дымом, температура резко возросла, и разбитые иллюминаторы уже не справлялись с

вентиляцией. Димка вновь стал задыхаться, сознание помутнело, и он упал, повисая на чьих-то руках. Потом его снова тащили по шевелящимся телам через огонь, и впивающиеся в кисти рук ожоги заставили сознание проясниться. Где-то недалеко больно грохотали выстрелы, рукопашной уже не было, и те, кто его тащил, бежали через огонь, прикрывая рукой лица и не обращая внимания на пылающее снаряжение. Внезапно Димку вытолкнули в распахнутую дверь, и он оказался на палубе. Удар прохладного ветра, освежившего плохо соображающую от боли и паники голову, оказался настолько сильным, что швырнул Димку на накренившуюся палубу.

– Прыгай в воду! – Слезящиеся от едкого дыма глаза разобрали перед собой солдата, бьющего его какой-то здоровенной изодранной тряпкой. – Напалм не гаснет! Сгоришь на фиг!

Жгучая боль, вгрызающаяся в тело, заставила Димку вскочить и ринуться к борту, скользя пылающими сапогами по накренившейся палубе. Впереди него с жутким криком бежал кто-то из бойцов, охваченный огнем, словно факел. Спотыкаясь, он добрался до края, перевалился через леерное ограждение и полетел вниз.

– Я не умею плавать!!! – завопил Димка, прыгая за ним, и с воплем полетел следом.

Он рухнул в невысокую волну прибоя, лениво плещущую в корму зарывшегося в берег парохода, и потерял сознание

от сильного удара. Его захлестнуло ледяной водой, тут же приводя в чувство, и Димка панически задергал конечностями, понимая, что тонет и захлебывается. Охваченный животным ужасом, он рванулся изо всех сил, и вскочил на ноги. Оказалось, что воды ему едва по колено, рядом прибоем толкает к берегу тело полностью обгоревшего солдата, и с корабельного борта один за другим прыгают в море остальные бойцы, заляпанные липкими каплями пылающего напалма.

– Как Русик? – Абдулла подошел к Маге, склонившемуся над обгоревшим солдатом.

– Никак, – скривился тот, отстраняясь от тела. – Живьём сгорел. Как его так накрыло?

– Когда мы вас встречали, он ставил огненную завесу, – хмуро объяснил Абдулла. – Кидал бутылки в мутов. Крайнюю бутылку сбил на лету Прыгун. Она разлетелась вдребезги, заляпало толпу мутов, его самого и Русика. Попало на лицо, глаза зацепило, он пытался выбежать наугад, споткнулся о мута и вляпался в разлитый до этого напалм. Я ему кричал, чтобы он мог на голос бежать, и он смог до люка добраться… – Солдат болезненно скривился. – Я ничего не мог сделать, до него не дотронуться было, только и успел, что показать, в какой стороне вода… Он сам прыгнул…

– Мы шестерых потеряли, – Мага скользнул злобным взглядом по хромающему к ним Димке.

– Если бы остались в дверь долбиться, подохли бы все! –

Димка злобно зарычал на Магу.

Тот немедленно опустил глаза, подхватил труп и потащил его к остальным мертвецам. Димка демонстративно проводил его поворотом головы, и обернулся к Абдулле.

– Как ты узнал про короткий проход? – спросил он, с затаенным страхом косясь на накренившийся пароход, из разбитых иллюминаторов которого валил густой дым.

– Случайно нашёл, – Абдулла посмотрел на солдат, укладывающих на берегу тела погибших. – Когда изнутри парохода послышалась беспорядочная стрельба и хрип мутов, мы поняли, что возникли проблемы, и вошли внутрь. Хотели прикрыть вам отход, начали искать удобное место и натолкнулись на тот проход. Но неожиданно отовсюду поперли муты, и пришлось отступить на палубу. Мы не знали, где именно вы подниметесь на первый этаж, поэтому ждали у обеих дверей. Как только поняли, где вы, начали поджигать коридоры и пробиваться навстречу.

– Почему нас не забирают?! – раздраженно процедил Димка и призывно помахал рукой баркасу, покачивающемуся на ленивой волне в трехстах метрах от берега. – У них есть бинокли! Видят же, что нам нужна помощь! У нас потери! Мы промокли в ледяной воде, завтра все сляжем!

– Опасаются атаки мутов, – Абдулла сплюнул под ноги. – Не хотят потерять баркас. Хотят убедиться, что муты не вырвутся из парохода прямо сейчас.

– Сколько продержатся двери? – Димка вновь почувство-

вал страх.

– Не знаю, – злобно усмехнулся Абдулла. – Мы их железными обломками заблокировали. Если Крушителей внутри этого корыта нет, то, может быть, вечно продержатся. А если Крушитель долбанет, так два-три удара и всё.

– Крушителей мы там не видели, – с некоторым облегчением произнес Димка.

– Это не значит, что их нет, – Абдулла вновь скривился. – Мага сказал, что муты были мокрые и появились с разных сторон почти одновременно. Значит, вылезли из трюмов, и в трюмах есть вода. Крушители здоровые, в коридорах им тесно, двигаться тяжело, так что, может, они просто к вам не успели. Повезло, что всё так вышло. Ловушка была грамотная, могли все там остаться.

– Ловушка? – Едва успокоивший звенящие от пережитого ужаса нервы Димка задергался, услышав о возможном наличии на судне Крушителей. Почему этот старый урод на баркасе медлит?!

– Конечно, – снова сплюнул Абдулла. – Тот, кто угнал это корыто, заранее всё продумал. Он знал, что за ним будет погоня и что пароход рано или поздно найдут. И оставил нам подарок, ублюдошный шайтан, вонючий пожиратель свинины! Он специально снял все внутренние двери, чтобы от мутантов было невозможно укрыться в отсеках парохода. Заварил все внешние люки, чтобы они не могли вылезти оттуда раньше срока. Набрал в трюм воды, чтобы им было удобно,

и они там не пережрали друг друга. Потом причалил где-то, ещё до Исландии, ведь здесь на берегу мутов не бывает, и заманил внутрь парохода толпу мутантов. Поэтому не заваренными оказались только две двери, на противоположных сторонах судна. В одну вбегала толпа мутов, когда её приманили, в другую выходили те, кто это сделал. Потом они отвели это корыто от берега и просто заперли мутов внутри до нашего прибытия. Капитанская рубка-то наверху, она была пустой и незапертой. Муты побесились, разломали внутри, что смогли, успокоились и залезли в трюм, к воде. Просидели там несколько дней, тут мы и появились. С кораблями мы никогда дел не имели, плана внутренних помещений нет, серьезную разведку не проводили, потому что заранее шли валить престарелого террориста с сопляками-помощниками. Вот и попались, как дети…

– Значит, муты не сожрали террористов, – страшная догадка осенила Димку. – То есть, агрессивные фанатики где-то здесь! Они могут открыть по нам огонь из засады!

– Под вертолетом? – усомнился Абдулла. – Вряд ли. Если б хотели погибнуть в честном бою, то уже открыли бы. Думаю, они специально всё это устроили, чтобы нас задержать или вовсе сорвать погоню. У них почти получилось, мы там едва все не остались. Половина отряда погибла. – Он с ненавистью оскалился: – Мы выросли вместе, жизнь друг другу спасали! Найду – кишки выпущу, Аллахом клянусь! – Он развернулся и направился к солдатам, возящимся с трупами.

Погибших сложили вместе и подожгли последней бутылкой напалма, чтобы тела не достались мутам. Дров нигде не было, вокруг лишь голое каменистое побережье, а закапывать бесполезно, мутанты разроют что угодно. Видимо, зрелище погребального костра подвигло наблюдателей с десантного корабля на принятие решения, потому что едва над телами взметнулись языки оранжевого пламени, баркас с престарелым морпехом затарахтел мотором и двинулся к берегу. Судя по его курсу, причалить морпех планировал как можно дальше от пускающего из иллюминаторов дымные шлейфы парохода, и Димка повел отряд бегом к предполагаемому «экстракшенпойнту». Так пожилой морпех назвал то место, откуда будет забирать их подразделение обратно на корабль. Баркас не дошел до берега десятка метров и неожиданно начал разворачиваться. Опешивший Димка вдохнул, собираясь издать возмущенный крик, но старый морпех его опередил.

– Быстрее! – заорал он, тыча рукой в направлении парохода. – Мутанты!

Поредевший отряд, не сговариваясь, обернулся. По палубе накренившегося судна в бешенстве носилась мощная туша Крушителя, в ярости расшвыривая попадающихся под руки Хрипунов, которые беспорядочной толпой бежали мимо и прыгали за борт. Оказавшись в воде, муты не стали вылезать на берег, а наоборот, забирались глубже в море и мчались вплавь в сторону баркаса, и делали это угрожаю-

ще быстро. И во взгляде престарелого морпеха явно читался несложный вопрос: кто раньше доберется до баркаса, муты или солдаты.

– Быстрее!!! – Димка повторил призыв морпеха втрое громче и ринулся к баркасу по воде.

Оказалось, что море по колено далеко не везде, и через несколько шагов ледяная вода была ему по пояс, затем по грудь, а после по плечи. Набравшая воды промокшая броня стала весить килограмм пятьдесят, от холода спирало дыхание, била дрожь, и Димка остановился, боясь зарыться в море с головой. Он в отчаянии смотрел то на баркас, до которого оставалось меньше двух метров, то на стремительно приближающихся мутов.

– Шевелитесь! – гаркнул пожилой морпех, выхватывая из подсумка пару гранат, и замер.

– Стоять! – с неприкрытой ненавистью рявкнул в ответ Абдулла. – Мы плавать не умеем! Подплывай ближе, трусливый шакал, не то завалю на фиг! И гранаты не помогут!

Димка обернулся в другую сторону и увидел Абдуллу, стоящего по грудь в воде, с направленным на пожилого морпеха автоматом. Остальные солдаты находились рядом с ним в таких же позах.

– Гранаты для мутов! – огрызнулся седой морпех. – Подводный взрыв глушит их, как рыбу! Не психуй, пацан, сейчас подплыву! Как залезете, открывайте огонь, иначе не уйдем!

Он одну за другой запустил гранаты в сторону мутов и

вернулся за руль. В полутора десятках метров из воды с глухим грохотом поочередно вырвались два столба брызг, и ближайшие муты забились в конвульсиях, переставая плыть. Баркас дал задний ход, медленно пододвигаясь к Димкиному отряду, и солдаты рванулись взбираться на борт. Димке, зашедшему глубже всех, в ставшей бесконечно тяжелой резинокольчуге вскарабкаться не удавалось. Нахлынувший страх заставлял его торопиться, Димка соскальзывал с борта, рукам не хватало сил вытянуть тело наверх, он сорвался и с головой ушел под воду. Обжигающая холодом водная толща захлестнула голову вместе с паническим ужасом, ноги почувствовали дно, и нахлебавшийся Димка в отчаянном рывке попытался выпрыгнуть из моря. Тело вылетело из воды на полметра, и он вцепился в борт баркаса. Рядом загремели выстрелы, било сразу несколько стволов, Димку схватили и втащили на плавсредство. Пока он, стоя на четвереньках, отплевывался от попавшей в рот и нос морской воды, жгущей слизистые, баркас дал самый полный вперед и устремился к десантному кораблю, несильно подрагивая на малой волне.

– Кончай патроны жечь! – раздался голос морпеха. – Нас не догонят! – Он неожиданно хохотнул.

– Муты хорошо плавают, – настороженно заявил Абдулла, – они могут долго за нами плыть!

– Не смогут, – заверил его морпех. – Сейчас им устроят по полной, надо только отойти подальше!

– У тебя есть ещё гранаты? – предположил Абдулла. – Да-

вай, помогу! Я хорошо метаю, далеко.

– Я ничего метать не собираюсь, – отмахнулся тот. – С корабля реактивными отстреляются!

Он коснулся пальцем вставленной в ушную раковину гарнитуры, и доложил кому-то по рации, что успешно провел эвакуацию и уходит от погони с отрядом на борту. С минуту ничего не происходило, только стрекочущий в небе вертолет поднялся значительно выше. Потом со стороны открытого моря раздались громкие резкие хлопки, что-то зашуршало, и Димка, не сводивший взгляда с плывущих вдали мутантов, резко обернулся. Ракетная установка десантного корабля вспыхивала огнем, с огромной скоростью выплевывая реактивные снаряды, и небо над баркасом прочерчивали дымные трассы. Димка торопливо проследил их полет, но момента падения снарядов заметить не успел. Внезапно водная поверхность вдали, прямо посреди упёрто гребущих руками мутов, вздыбилась стеной кипящих фонтанов, и до баркаса докатился грохот разрывов. Секунду в воздухе над вспучившимся морем в густых брызгах кувыркались изломанные тела мутантов, потом водные толщи вперемешку с растерзанными трупами рухнули вниз, медленно окрашивая участок моря в грязно-бурый цвет.

– Крутяк! – со злобным удовлетворением в голосе заявил Мага. – Вот бы пострелять из такого! Даже в воде мутов в куски рвёт! Это же специальная ракетная установка, по воде бить, так?

– Типа того, – неопределенно бросил старый морпех и вернулся к управлению баркасом со словами: – Глазейте, сейчас вертушка по вашему корыту вакуумными отработает.

Кружащий на большой высоте вертолет снизился, и из-под крыльев его боевой подвески сорвались две ракеты. Их хищные силуэты ринулись к накренившемуся пароходу, пробили ржавый борт и исчезли внутри. Мгновение ничего не происходило, и Димка даже подумал, что ракеты не сработали из-за давно истекшего срока годности, как вдруг старый пароход вздрогнул и взорвался, исчезая в облаках огня, дыма и множества разлетающихся обломков. Потом клубящаяся в воздухе пыль стала оседать, и стало возможным разглядеть развороченный остов, окруженный целым полем из обломков вдребезги разлетевшейся ржавой посудины. Из рваных дыр, шатаясь и падая, вылезали контуженные мутанты с оторванными конечностями, выжженными глазами и хлещущими кровью ушами, и пытались добрести или доползти до воды. Ходящий кругами над местом взрыва вертолет почти беззвучно стрекотал пулеметами, расстреливая самых живучих.

– Сразу так нельзя было сделать? – окрысился Абдулла. – Зачем нас посылали?

– Потратить столько ракет на четверых человек? – усмехнулся престарелый морпех, корректируя баркасу курс. – Ты хоть понимаешь, какое богатство мы сожгли сейчас на твоих глазах?

– Семеро моих людей не в счет? – глаза Абдуллы вспыхнули ненавистью.

– Конечно, не в счет, – с демонстративным пренебрежением процедил морпех, даже не оборачиваясь. – Людей в мире полно. Толпы! И ещё большие толпы, не раздумывая, согласятся занять ваше место. А вот дорогостоящих высокотехнологичных боеприпасов мало. И ещё меньше запчастей к электронике пусковых установок. И экспедиции по поиску всего этого часто сопровождаются потерями, посерьёзнее ваших. Так что не психуй, пацан! Дольше проживешь.

Абдулла хотел было ответить, но Димка не позволил ему распалить конфликт, не сулящий ничего хорошего. Если этот неуравновешенный придурок не заткнется, то, чего доброго, вместо повышения по службе Димку настигнут немаленькие проблемы. Как он заявил?! «Семеро МОИХ людей»?! Димка с самого начала догадывался, что Абдулла спит и видит себя на его офицерском месте!

– Молчать, солдат! – Димка грозно наехал на Абдуллу. – Следи за своим языком! Этот человек не отвечает за ход операции и не принимает решения о стрельбе ракетами! В чем ты его обвиняешь?!

Секунду Абдулла буравил Димку бешеным взглядом, и остальные солдаты, напрягшись, ждали развития событий. Кто-то из них даже незаметно положил руку на оружие, но дергаться не стал.

– Ни в чем, – неожиданно безразличным тоном произнес

Абдулла, и его взгляд потух. – Я погорячился. – Он посмотрел в спину престарелого морпеха и так же безразлично добавил: – Извини, мужик. Я только что потерял друзей и переживаю их гибель. Поэтому сорвался на тебя. Виноват.

– О'кей, замяли, – лениво бросил седой морпех, так и не обернувшись. – Бывает, понимаю.

Больше никто ничего не говорил, и до десантного корабля добирались молча. К тому времени вертолет улетел куда-то в глубь острова, мутанты исчезли, то ли оказались перебиты полностью, то ли попрятались в остове парохода, лишь сам остов лениво курился дымами затухающих возгораний. Поднявшись на борт, Димка сразу же оказался в руках медицинской команды. Что бы там не казалось недалекому Абдулле, а Правительство Конфедерации заботится о своих гражданах. Перенесший тяжелый бой отряд встретили прямо у трапа и немедленно отвели в корабельный лазарет, разоружили, избавили от снаряжения и провели тщательный осмотр. Всех напоили горячим питьём, переодели в сухое, замазали ожоги, обработали царапины, на ушибы и растяжения наложили тугие повязки, даже поставили сыворотку от столбняка! Правда, что это такое, Димка до конца не понял, но и так было ясно, что это высокие Технологии от медицины. Из лазарета весь отряд отвели на доклад в каюту компаний, где их ожидало руководство экспедиции. Сам факт того, что к начальству вызвали всех, Димку насторожил. А вдруг доктор Иванов решил поменять Димку на кого-нибудь другого,

и теперь хочет посмотреть на всех? Надо срочно продумать, что и как говорить! Если что, то ссору Абдуллы с морпехом можно будет использовать против него! А Мага оспаривал Димкин приказ прорываться на поиски выхода! И вообще, каждый из них целился в морпеха тогда, в воде! Только Димка сохранил выдержку!

К счастью, опасения оказались напрасными. Начальство выслушало доклад каждого, чтобы выработать четкое понимание ситуации и не допустить повторения подобных трагедий в будущем. В заключение доктор Иванов объявил всем благодарность от лица Правительства и заявил, что Конфедерация никогда не простит гибель своих солдат террористам. Агрессивные фанатики будут найдены и уничтожены, поэтому руководство экспедиции начинает сухопутную фазу операции, как только поступит доклад от ушедшего на разведку вертолета. А пока Димкин отряд может проследовать в свои кубрики.

– Уводите людей на отдых, офицер Малинин, – доктор Иванов вежливо кивнул, давая понять, что разбор ситуации окончен. – Мы пришлем за вами посыльных, когда начнется высадка на берег.

– Отряд! Встать! – солидно скомандовал Димка. – На выход, шагом марш!

– Если мы будем участвовать в боевых действиях на берегу, – неожиданно встрял Абдулла, обращаясь к Димке нарочито громко, чтобы, не дай бог, доктор Иванов не прослу-

шал, – то нам потребуется оружие. Свои стволы мы сберегли, но всё снаряжение вымокло, патроны пришли в негодность, гранаты промокли, так что стрелять нам нечем. Броню надо вычищать и осматривать, наверняка после такой резни где-нибудь потребуется ремонт. Но у нас всё оружие и снаряжение отобрали в лазарете. Где мы можем получить его обратно, и где здесь расположены ремонтные мастерские? На корабле есть патроны к нашим стволам?

– Я займусь этим! – заявил Димка первое, что пришло в голову. Абдулла, гад, всё-таки исхитрился его подставить! Мог бы все это и в кубрике сказать, но нет, ему надо выслужиться!

– После брифинга вашими проблемами займется интендант, – прервал Димку кто-то из старших офицеров престарелых морпехов. – Он найдет вас в ваших кубриках. Можете идти!

Димка бросил на Абдуллу победный взгляд, мол, что, съел? И скомандовал отряду выходить. По дороге в кубрики до Абдуллы дошло, что начальство на Димкиной стороне, и ему ничего не светит, кроме проблем. Как только его мозги заработали, Абдулла засуетился, стремясь вернуть себе расположение командира, и полчаса заговаривал ему зубы, восхваляя Димкины заслуги. Он даже попенял на Магу за то, что тот пытался спорить с командиром в боевой обстановке, и добровольно вызвался бегать по корабельным мастерским и организовывать починку снаряжения. Довольный восста-

новлением статус-кво Димка велел ему дожидаться интенданта и отправился в свой кубрик. Потом с палубы сообщили, что начался дождь, и корабельные метеорологи прогнозируют выпадение осадков вплоть до утра. К огромной Димкиной радости, дождь не сопровождался ветром, волнение моря было минимальным, и он смог уснуть спокойно.

– Наши эксперты на основании оценки сложившейся ситуации смоделировали поведение террористов, – доктор Иванов указал Димке на электронную карту с отмеченным маршрутом и некими контрольными точками. – Шторм, в который попали и мы, и угнанный агрессивными фанатиками пароход, не позволил террористам получить большую фору во времени. Кроме того, после того, как шторм утих, над этим побережьем Исландии ещё долго шел дождь. Согласно нашим расчетам, террористы смогли покинуть пароход-ловушку не более чем за двенадцать часов до нашего прибытия. Что означает следующее: фанатики продвинулись в глубь Исландии не более чем на шестьдесят-семьдесят километров. Местности они не знают, конкретной цели маршрута не имеют, поэтому поначалу будут двигаться на какие-либо значимые ориентиры. В указанном радиусе таковых несколько, но все они нам известны. Начавшийся вчера дождь вызвал нашествие мутантов из опасных зон, и одна из таковых как раз находится неподалеку. Не остается сомнений в том, что агрессивные фанатики, завидев ухудшение по-

годных условий, прекратили движение и сосредоточились на поисках укрытия. Продолжить путь они смогли не ранее часа назад, когда выпадение осадков прекратилось, и орды мутантов начали возвращаться в свои гнёзда. Воздушная разведка выявила несколько предполагаемых мест, где могли бы укрываться террористы во время дождя, и мы осмотрим их все. Либо мы уничтожим фанатиков там, либо нападем на их след и настигнем. Ваш отряд, офицер Малинин, сможет отомстить беспринципным террористам за гибель своих товарищей. Вы решили проблему с оружием и снаряжением?

– Да, сэр! – отчеканил Димка. – Нас обеспечили всем необходимым по высшему классу!

– Прекрасно, – оценил знаменитый учёный. – Как ваша нога?

– Беспокоит при ходьбе, – Димка поморщился. – Я ударился больным местом во время операции на пароходе. Но это не проблема, сэр! Я готов командовать отрядом и сражаться за Конфедерацию!

– Похвально, похвально, молодой человек! – заулыбался доктор Иванов. – Будущее Готланда в надежных руках, не сомневаюсь! Высадка через час, вас пригласят. Не смею больше задерживать.

Димка вернулся к отряду, ставить задачи. К его приходу Абдулла выстроил всех в коридоре и, пожирая командира преданным взглядом, доложил, что все Димкины приказания выполнены, и отряд к бою готов. Димка придирчиво

осмотрел солдат и остался доволен усердием подчиненных.

После отчаянной резни на пароходе, начальство оценило мужество и преданность его отряда, и отношение престарелых командиров заметно улучшилось. А вместе с этим серьёзно улучшилось и обеспечение. Поредевший до восьми человек плюс командир Димкин отряд получил на вооружение самое настоящее оружие старого мира, мощнейшие штурмовые винтовки, нарезные, с подствольными гранатометами, прошедшие капитальный ремонт и находящиеся в отличном состоянии. Кроме патронов и подствольных гранат им были выданы настоящие ручные гранаты, бутылки с напалмом, электрические фонари, а Димке, как командиру, даже выдали рацию! Броня, правда, осталась у каждого своя, её подлатали в корабельных мастерских, но позже, когда экспедиция вернется на Готланд, всем обещали изготовить снаряжение по эксклюзивным технологиям Конфедерации! Такое носят престарелые морпехи, очень крутая броня, наверное, не хуже, чем у Штурвала, но точно легче. Им ведь под бронежилетной основой, накрытой кольчужным верхом, слой толстой резины не нужен, это для герметичности и влагонепроницаемости делается, а тем, кто получил антивирус, влага не страшна. Хотя, с другой стороны, лишний слой резины – это дополнительная защита. Когда в руку Клыкарь вцепится, каждый миллиметр на вес золота. Титановую кольчугу Клыкарь не прокусит, но клык может угодить туда, где расстояние между кольцами увеличено – например, на лок-

тевом сгибе или в подмышке. А удар Крушителя? Там резина играет роль лишнего амортизатора. Хотя, конечно, лишнего – это неправильный термин. Если всё тщательно взвесить, то Штурваловская броня лучше подходит для рукопашной резни с мутами. Но с настоящим оружием старого мира до серьезной рукопашной вряд ли дойдет, а пара-тройка Хрипунов морпеховской броне ничего не сделает. Зато ходить в облегченном снаряжении милое дело. Интересно, офицерская броня Конфедерации круче солдатской, ведь Димке положен офицерский комплект! Или эксклюзивная броня морпехов круче всего остального, на манер Анклавовской эксклюзивной брони Штурвала? Тогда на ней должны быть офицерские знаки различия, чтобы Димку нельзя было перепутать с обычным солдатом его отряда!

– О'кей, команда! – для большей солидности заявил Димка на английском, и ещё раз обвел всех суровым взглядом. – Высадка начнется через пятьдесят минут! Воздушная разведка определила места вероятного нахождения террористов! Мы отомстим им за гибель наших товарищей!

– В ремонтных мастерских оружейники сказали, что высаживаться будет элитное подразделение, – Абдулла подобострастно сверлил Димку черными масляными глазами. – С настоящей боевой техникой. Командование не сказало, в чем заключается наша задача? Мы ведь пешком.

– Нас тоже обеспечат техникой! – важно ответил Димка, демонстративно поправляя гарнитуру рации. – Пока это всё,

что известно. Детали ещё обсуждаются. Вертолет ушел на разведку, командование ждёт их доклада по радиосвязи!

– Офицер Малинин! – зашипела рация как нельзя вовремя. Димка специально выкрутил громкость на максимум, чтобы даже с подключенной гарнитурой подчиненные слышали, что он на связи. Пусть лишний раз видят, кто тут главный. – Это «Контроль»! Как слышите?

– «Контроль», это Малинин! – Димка принял небрежный вид, будто такая мелочь, как общение по рации, для него обыденное дело. – Слышу вас громко и отчетливо!

– Выводите отряд на палубу! – велел «Контроль». – Доложите полковнику Левински!

– Капи! – подтвердил прием Димка, подражая престарелым морпехам, и скомандовал: – Выходим!

На палубе корабельная крановая стрела спускала на воду знакомый баркас, и Димка подвел отряд к группе старых морпехов, наблюдающих за этим процессом и лениво ругающих погодные условия. Димка выстроил солдат, поставил их по стойке «смирно» и, чеканя шаг, направился к полковнику Левински, знакомому по брифингам доктора Иванова.

– Господин полковник! – Димка приложил руку к помятому клыками Клыкаря шлему, выполняя воинское приветствие. – Отряд офицера Малинина по вашему приказанию прибыл!

– Грузитесь на баркас, офицер! – полковник Левински кивнул в сторону престарелых матросов, разворачивающих

с корабельного борта веревочную лестницу. – Ваш отряд высаживается первым. Задача: взять под контроль берег и обеспечить высадку основных сил. При обнаружении мутантов или зараженных уничтожьте их. Если уничтожение своими силами невозможно, выходите в эфир, вас поддержат с воздуха, вертолет возвращается и будет над берегом через двадцать минут.

– Есть, господин полковник! – козырнул Димка, скрывая удивление. Оказывается, Левински говорит по-русски! С сильным акцентом, но бегло и вполне понятно. А на брифингах выглядел так, будто не понимает ни слова из докладов Димки и его солдат. Ему постоянно что-то шептали на ухо, и Димка был уверен, что это кто-нибудь русскоязычный переводил полковнику незнакомую речь…

На этот раз спуск по веревочной лестнице дался Димке легче, сказывался опыт. Баркасом рулил всё тот же старый морпех, сегодня он выглядел более приветливо и даже поздоровался со всеми сразу. Абдулла тактично уселся в самый дальний угол, чтобы не попадаться морпеху на глаза, и баркас двинулся к берегу. Димка достал выданный ему, как командиру, бинокль, и принялся зорко всматриваться в полосу прибоя, неторопливо бьющую в остов взорванного парохода. Мутов нигде не было видно, каменистые холмы в глубине суши тоже выглядели пустыми. Конечно, мутанты могут затаиться внутри раздолбанного парохода и сидеть там в ожидании, когда кто-нибудь подойдет близко. Какое-то примитив-

ное понимание опасности у них имеется, когда их убивают в больших количествах, они делают выводы. Если их остался, к примеру, десяток, и через дыры они видят корабль или много вооруженных людей, то могут и вообще не напасть. Ну, в смысле, не нападут те, кто сам видел, как этот корабль или люди сеют смерть. Потому что понимают, что их слишком мало. Но расслабляться нельзя. На берегу нет ни одного трупа, а вчера их там валялись десятки. Значит, во время ночного дождя кто-то всё подобрал и утащил жрать. Вопрос в том, куда? Если в гнездо, о котором упоминал доктор Иванов, то берег чист. Под дождем муты, не останавливаясь, запросто добегут до любого гнезда, пусть до него хоть сто километров будет, лишь бы дождь не прекращался. Пришлых мутов, тех, что были на пароходе, местные наверняка разорвали и сожрали, а сам пароход им не нужен, раз поблизости гнездо есть. Скорее всего, это станция метро, муты в любом городе обожают жить в метро. И в исландском метро их, по-любому, полно. Затопили подземные тоннели и плодятся там. А в озерах, про которые говорил доктор Иванов, живут загородные муты.

Вот только городских построек не видно даже на горизонте, кругом только трава да камень, даже деревьев нет. Значит, ближайший город достаточно далеко, и тамошние муты вполне могли сюда и не прийти. Тогда трупы растащили те, кто выжил внутри остова парохода. То есть у них сейчас полно еды, и в бой они точно не пойдут. Со всех сторон по-

лучается, что опасность на берегу Димку не поджидает. Этот вывод придал ему уверенности, и Димка развил бурную активность, едва баркас коснулся берега. Он бегом повел отряд к ближайшему холмику, объявил его своим наблюдательным пунктом и оставил при себе Магу на всякий случай. Остальных солдат Димка расставил в широкую цепь, назначил Абдуллу старшим и отправил занимать прилегающие к побережью возвышенности.

– Следи за пароходом! – приказал Димка Маге, едва цепь нешироким шагом побежала прочесывать местность. – Если заметишь мута, докладывай! Я пока осмотрю местность.

Холодный ветер стих, немного потеплело, и Димка приник к биноклю. Он принялся шарить взглядом по голой пустоши, прилегающей к побережью, в поисках угрозы. Вскоре из глубины острова показался вертолет, и Димка направил бинокль на ходящую кругами над берегом боевую машину и её оружейную подвеску. Ещё через пятнадцать минут вернулся Абдулла и доложил:

– Господин офицер, вокруг чисто! Я расставил посты на двух холмах, тех, что повыше. Но тут никого нет на три километра в любую сторону, это по-любому. Следов мутантских полно, весь берег истоптан, но самые свежие ведут туда, – он указал рукой в глубь острова, – и их до фига. Когда дождь закончился, муты ушли с побережья, они же здесь берег не любят. Нет тут никого, и спрятаться негде, нор и пещер мы не нашли, а толпу на голой местности вертушка бы заметила.

Из укрытий только этот раздолбанный пароход, но если там кто-то и выжил, то не дёрнется. Иначе уже повылазили бы. Короче, можно начинать высадку.

– О'кей, – оценил доклад Димка и потянулся к укрепленной в лямочном кармане рации. С непривычки с первого раза палец не попал на тангенту, и круто выйти в эфир, как это делают престарелые морпехи, не получилось. Пришлось опускать взгляд и смотреть, куда нажимать: – «Контроль», это офицер Малинин! Берег чист, можно начинать высадку!

– Офицер Малинин! – откликнулся «Контроль». – Уточните обстановку в точке высадки!

Димка почти слово в слово повторил доклад Абдуллы, после чего «Контроль» похвалил его за хорошую работу и приказал держать позиции и не снимать посты до особого указания. Потом в эфире прозвучала команда к началу высадки, и Димка поднял бинокль, отыскивая взглядом грузовую стрелу. Интересно же, как будут выгружать элитный отряд, и что у них за транспорт…

– Ого! – удивленно воскликнул Абдулла. – Вот это супер!

– Крутяк! – подтвердил Мага. – Только почему нас так не высаживали?

– По ходу, для нас это слишком дорого, – язвительно ответил Абдулла, – не заслужили ещё!

Димка торопливо опустил бинокль и оглянулся. Оба солдата смотрели на десантный корабль, и он понял, что направил бинокль совсем не туда, где происходили захватываю-

щие дух события. Никто не собирался высаживать элитный отряд при помощи кранов или веревочных лестниц. Оказалось, что почти вся кормовая часть десантного корабля – это огромные ворота. И сейчас они открылись прямо в море, и из них одна за другой выплывали устрашающего вида боевые машины старого времени, на броне которых сидели вооруженные до зубов солдаты.

– БМП-амфибии! – восхитился Мага. – Я читал, что такие раньше были, но чтоб увидеть…

– На них должны быть автоматические пушки, – произнес Абдулла. – Интересно, ещё работают?

– Башен не видно, народу много сидит, – Мага вглядывался в плывущую технику. – Стволов пятьдесят в отряде, не меньше… А! Вот, вижу башенки! Не пойму, что за орудия… Там всё кожухом закрыто, толстостенным, не видно ствола.

– Это защита от мутов, – уверенно заявил Абдулла. – Чтобы ствол не сломали. Крушитель запросто оторвет, если взбесится. А так, под кожухом, он ствол от остальной брони не отличит. Видишь, как кожух наварен? Когда башня в походном положении, между ним и броней просвета нет, орудийный блок сливается с остальной машиной воедино. Человек поймет, где что, а мутант нет. Даже, наверное, не всякий зар догадается. Значит, эта техника подготовлена для работы под ливнем. То есть это те спецы, которые с Готланда на материк в экспедиции за Технологиями и бабами ходят.

– Получается, на корабле с самого начала было полно бой-

цов и крутых стволов старого времени, но на пароход отправили только нас, с нашим старьём, – подытожил Мага. – Проверяли, значит.

– Надеюсь, проверили, – в голосе Абдуллы вновь мелькнули озлобленные нотки. – Пешком бежать за БМП хоть не заставят? – Он поймал косой Димкин взгляд и тут же принял кроткий вид: – Я имею в виду, что пешком мы будем задерживать ход операции! Могут возникнуть проблемы.

– Разберёмся! – сурово произнес Димка. – Я переговорю с начальством!

На этот раз гнобить Абдуллу он не стал. При виде колонны непобедимой боевой техники старого времени, запросто плывущей по морю от десантного корабля к берегу, ему и самому стало обидно. Он чуть не погиб там, внутри этого чертова парохода! Руководство экспедиции могло бы выделить им больше поддержки, хотя бы прикрытие дать, чтобы оно снаружи всё под контролем держало! Было бы кому вскрыть дверь, возле которой их зажали муты!

Но задавать вопросы начальству не пришлось. Командование больше не сомневалось в надежности Димкиного отряда, это выяснилось быстро. Как только пятерка громадных бронированных амфибий элитного отряда выехала на берег, Димку по рации вызвали к головной машине. Он оставил Абдуллу с Магой осуществлять визуальный контакт с постами на вершинах холмов и поспешил к колонне. И вообще, надо держать этих двоих подальше от начальства. Не хватало, что-

бы кто-то из них опять ляпнул что-нибудь, не идущее Димке на пользу.

Пока Димка бежал к головной машине, колонна остановилась, и бойцы элитного отряда начали неторопливо покидать броню амфибий. Берег заполнился людьми, и Димку вновь кольнула обида. Да тут столько солдат, что тот пароход можно было зачистить даже с мутантами. Но все его печали мгновенно рассеялись, едва он добрался до головной амфибии. Вблизи плавающие БМП оказались ещё огромнее и смертоноснее. Больше двух метров в высоту, сплошная броня, мощные гусеничные траки, наблюдательные приборы и прожекторы забраны стальной сеткой, ни один мут не разобьет! И всё целое и работает! Вот что значит Технологии!

– Малинин! – возле головной БМП обнаружилась группа престарелых офицеров во главе с полковником Левински. – Ко мне бегом марш!

Командование элитного отряда было ещё старше, чем их солдаты. Если элитным бойцам на глаз Димка дал лет под шестьдесят, то офицерам было под семьдесят. Коренные граждане Конфедерации все старые и, в общем-то, несложно понять, почему на пароход отправили Димку со своими людьми. Но всё равно обидно. Он подбежал к полковнику, вытянулся во фрунт и доложил о прибытии.

– Высадка прошла успешно, – сообщил полковник Левински. – Дальнейшее наблюдение будет осуществляться с воздуха. Собирайте своих людей, офицер, и усаживайте на бро-

ню. Вам выделена головная машина. Командир БМП капитан Моисеенко, – Левински указал на одного из престарелых офицеров, что был заметно моложе полковника: – Он назначен вашим непосредственным начальником. По всем вопросам обращаться к нему. Также с вами будет следовать проводник.

Левински кивнул в сторону хвоста колонны, откуда пара морпехов вела к ним того самого зара в шкурах, которому вчера показывали вылет вертолета. На этот раз у зара вместо убогого каменного топора на поясе висел мачете, выделанные для переноски воды кишки мутанта были заменены флягой, а на голове красовался стальной тактический шлем морпехов. Выглядел зар нелепо, но сам он при этом светился от гордости и явно был очень доволен.

– Он что, местный? – уточнил Димка. – Я его вчера видел, он по-русски говорит. В Исландии разговаривают на русском?

– В Исландии говорят на исландском, – полковник Левински не стал скрывать иронию, – и даже не подозревают о существовании России. А этого мы подобрали в море, в двадцати километрах от Готланда, когда отправлялись в данную экспедицию. Сидел в какой-то самодельной байдарке и пытался удить рыбу. Очень живучий зар, раз не издох и не утонул во время плавания. Понять, откуда именно он плыл, не представляется возможным, географии он не знает, читает по слогам. Выяснить удалось не много: жил где-то в регио-

не Санкт-Петербурга, в одиночку дошел до побережья и отправился искать «общину, хранящую мудрость старого мира». Соответственно, можно считать, что он её нашел. Но прежде чем он станет одним из нас, он должен доказать, что достоин быть хранителем древней мудрости. Чем он в данный момент и занимается. Этот зар вырос почти дикарем, он отлично знает повадки мутантов и распутывает их следы. Это пригодится. Кроме того, в нем выразила заинтересованность научная команда. Дикарем занимаются специальные люди, вам запрещается вмешиваться в их работу. Вам надлежит оказывать им содействие, а также уничтожить дикаря, если он мутирует. Дальнейшие инструкции получите от капитана Моисеенко. Вы свободны!

Димка собрал свой отряд перед головной БМП и коротко обрисовал ситуацию. Настроение солдат немедленно улучшилось, и боевой дух возрос. Потом появился капитан Моисеенко. Он сообщил, что колонна выдвигается через десять минут, и за это время он проинструктирует Димкиных солдат о том, как правильно сидеть на броне во время движения и как нужно прятаться внутри БМП, если начнется дождь. Вплоть до команды начать движение Димка вместе с остальными с энтузиазмом отрабатывал погрузку-выгрузку в БМП, то взбираясь на броню, то задраивая люки внутри десантного отделения. В стальном чреве могучей непобедимой машины не страшен никакой ливень, хоть с грозой, хоть с тремя грозами! Единственное, что доставляло дискомфорт, так это

вонь, идущая от шкур зара-проводника. Самого зара отмыли, но его наряд вонял изрядно, а так как зар тоже принимал участие в отработке погрузки-выгрузки, то приходилось эту вонь терпеть. Димка даже украдкой переговорил с русскоговорящими морпехами, которые рулили заром, чтобы, пока нет дождя, вообще не пускать дикаря внутрь БМП под каким-нибудь предлогом. Но те заявили, что возню с Максимом, так звали зара-проводника, держит на контроле лично доктор Иванов, и они не могут пойти Димке навстречу.

– Доктор Иванов в составе экспедиции? – удивился Димка. – В смысле, он едет с нами?

– Он находится на борту командной машины полковника вместе с остальными учеными научной команды, – объяснил престарелый морпех. – Это предпоследняя броня в колонне. Но я тебе не советую отвлекать его по пустякам. Они заняты важными исследованиями во имя человечества.

Димка заверил его, что всё прекрасно понимает, и предпочел не обращать на зара внимания. Вскоре пришел приказ начать движение, все заняли места на броне, и колонна направилась в глубь Исландии. В первую минуту Димка изрядно струхнул, БМП мчались с огромной скоростью, под сорок километров в час, вдвое быстрее, чем паровой танк, да ещё покачивались на неровностях местности, и казалось, что его вот-вот сорвет с брони и вышвырнет прочь. В результате чего он весь переломанный умрет в жутких мучениях. Димка изо всех сил вцепился в башню, стремясь удержаться

на бешено мчащейся БМП, и от запредельного напряжения у него свело пальцы на руках. Остальные чувствовали себя не намного увереннее, зар и вовсе дрожал от страха, и Димка, стараясь выглядеть непоколебимым, подрагивающим на каждом кивке идущей машины голосом спросил у морпехов, почему отряд не едет внутри БМП, раз там есть десантное отделение.

– Здесь обзор лучше, в случае чего мы сможем среагировать раньше и быстрее, чем если все набьемся внутрь, – лениво объяснил один из приставленных к зару сопровождающих. – Можно вести огонь с ходу, особенно из подствольников удобно, муты бегают толпами, их гранатой хорошо накрывает, особенно прыгающей. И вообще, внутри тесно, туда залезть всегда успеется.

Со сказанным Димка согласен не был, но предпочел не вступать с пожилым морпехом в спор при подчиненных, и с понимающим видом кивнул, мол, всё ясно, как божий день. Потом колонна отошла от берега на значительное расстояние, местность вокруг стала неровной, БМП снизили скорость, и Димке стало спокойнее. После безумной гонки на скорости сорок километров в час езда при двадцати километрах в час уже не казалась ему такой быстрой, как раньше, а минут через сорок езды Димка и вовсе вошел во вкус. Всё-таки Технологии – это сила! Сколько живешь, столько в этом убеждаешься! Вот только когда БМП преодолевает очередной подъем или спуск и наклоняется при этом, всё рав-

но поджилки трясутся. Престарелые морпехи ухмыляются и говорят, что это с непривычки, потом привыкнешь и даже понравится. Может быть и так, Димка не спорил, лишь бы снова летать не заставили. Он посмотрел в небо, на стрекочущий высоко вверху вертолетный силуэт. Винтокрылая машина то двигалась над колонной, то уходила далеко вперед, почти теряясь вдали, то начинала кружить по очень большому радиусу. Вертолетчикам оттуда видно лучше, чем тем, кто сидит на броне, зачем вся эта возня с сидением сверху?! Сидели бы себе спокойно в десантном отделении, в тесноте, да не в обиде…

К первому возможному укрытию террористов приблизились через два часа езды. Неглубокая пещера в нагромождении скал никак не могла быть надежным убежищем от тысячи-другой мутов, носящихся под дождем сломя голову. Но полковник Левински заявил, что будет проверен каждый камень, за которым агрессивные фанатики могут укрыться даже сугубо теоретически. На этот раз к штурму подошли серьезно. Отряд спешился и окружил скалы, а Димкино подразделение, которое полковник наименовал взводом несмотря на то, что в нем имелось всего девять человек, было отправлено на зачистку. Перед атакой головная БМП с оглушительным грохотом выпустила в пещеру несколько снарядов, и пещера полыхнула пламенем. Оттуда брызнули потоки каменного крошева вперемешку с облаками дыма и пыли. Пока всё это оседало, Димкин взвод был уже у самой пеще-

ры. Внутрь метнули гранату, после чего устремились в атаку. Пещера оказалась достаточно глубокой, но прямой и ничем не закрытой. Внутри обнаружилось полно разгрызенных костей и никого живого, и полковник приказал завести туда проводника. Зар по имени Максим, которому специально для удобства работы подарили настоящий электрический фонарь, увлеченно освещал им каждый миллиметр пещеры, и Димка стал подозревать, что дикарю просто нравится сам процесс.

– Чистых тут не было, – резюмировал наконец-то зар, когда суровый взгляд сопровождающего заставил его оставить в покое новую игрушку. – Муты сюда забегают часто, но это не их пещера. Тут медведь живет, очень большой. Сейчас его нет, ушел куда-то дней пять назад. Может, знал, что скоро дождь пойдет, и спрятался где-нибудь. Звери, они хитрые, непогоду чувствуют и заранее от мутов укрытие ищут. Кроме него тут никто не ел, на костях следы только медвежьих клыков.

– Хорошая работа, Максим! – похвалил зара престарелый морпех. – С таким проводником, как ты, подлые убийцы от нас не уйдут! Возвращаемся к БМП!

Все потянулись к выходу, и Димка украдкой закатил глаза к потолку. Офигеть! «Хорошая работа»! Сразу не мог сказать, что мы тут зря время теряем?! Ходил тут, светил, в самодвижущийся прожектор играл! А террористы за это время уходят всё дальше! Да этому зару стоило влепить по спине

прикладом за такую «хорошую работу»! К удивлению Димки, полковник Левински тоже похвалил Максима, отчего зар преисполнился одновременно счастья и чувства собственной значимости. Потом отряд погрузился на БМП и двинулся к следующей точке. Местность вокруг стала гористой, густо поросшей разными травами, но всё так же пустынной. Никаких городов, даже на горизонте не видно силуэтов высотных зданий, только здоровенные горы, покрытые снегом. Кто бы мог подумать, что такие бывают… Хотя, чему удивляться, если тут в июне такая холодина стоит.

Потом посреди пустоши обнаружилась старая дорога, сильно поросшая травой, колонна пошла по ней, и ехать стало намного комфортнее. Эта дорога и привела отряд ко второй потенциально опасной точке, замеченной вертолетчиками. Здесь Димка впервые увидел исландские дома. Маленький поселок был давно безлюден и разрушен, одно- и двухэтажные домишки зияли дырами и проломами в крышах. Помня о коварстве террористов, Димкин взвод зачищал их по всем правилам, тщательно и без опасной спешки. На это ушел час, по итогам которого стало ясно, что тут тоже никого нет. Но зар-проводник, которого отправили осматривать заброшенные развалюхи, нашел следы почти сразу.

– Здесь были Чистые, – он возбужденно жестикулировал, указывая то на примятую траву, ничем не отличающуюся от остальной точно такой же травы, по которой только что проходили Димкины солдаты, то светя фонарем на потемнев-

ший и потрескавшийся пол внутри дома. – Вот их следы, видишь? Здесь они пережидали ночь! Забаррикадировались на чердаке! Как их муты не сожрали?! Наверное, они уже заразились, потому и выжили. Муты их не заметили, хотя по крыше Прыгун бегал, его следы не перепутаешь, у Прыгунов ступни другие, не похожи на других мутов! Если бы Чистые не заразились, он бы по запаху их нашел!

– Ты уверен, Максим? – переспросил его сопровождающий морпех. – Как тут спрячешься-то?

– На чердаке они сидели! – с абсолютной уверенностью повторил зар. – Собрали всякие деревянные вещи, которые по домам валяются, и ими забаррикадировались!

Он неожиданно ловким прыжком вознесся к чердачному окну, зацепился руками за какую-то деревяшку и проворно влез внутрь, немедленно высовываясь обратно:

– Залезайте сюда! Я покажу! – Он протянул морпеху руку: – Давай руку! Тут по-другому не залезть, они специально лестницу разобрали, чтобы муты случайно на чердак не забрели, и чтобы мы не догадались!

– Покажи всё офицеру Малинину, – поспешно произнес престарелый морпех, указывая на Димку.

Пришлось корячиться и лезть на чердак за заром. Наверху было сумрачно, грязно и сыро, воняло гниющим деревом и затхлой водой. Кругом не было ничего, кроме дыр в крыше. Даже следов.

– Ну, и как они тут прятались? – скептически озирался

Димка. – Одни проломы вокруг!

– Они всё закрыли мебелью и другими вещами! – зар увлеченно светил фонарем то в пол, то в потолок, указывая пальцем на какие-то грязевые потеки и царапины: – Вот! Видишь? Царапины свежие! И тут! И вон там! И здесь тоже! Около каждой дыры есть! Они всё перекрыли мебелью и завесили тряпьём, и муты их не увидели! Они тут всю ночь провели, чуешь, костром пахнет?

– Ну, и где эта мебель с тряпьем? – фыркнул Димка, оглядывая пустой чердак. – Где кострище?

– Они всё убрали туда, откуда взяли! – зар усмехнулся с видом бывалого профессионала, глядящего на необученного чайника. – Смотри, вот же следы! Вот тут они затаскивали на чердак через дыру в полу что-то большое и тяжелое. А вот тут видно, как тащили обратно! Видишь, грязная полоса глубоко в трещину вдавлена? Человек ногами упирался, когда тяжесть затаскивал! Они знали, что мы их искать будем, и следы замели, даже кострище убрали. Но запах от костра остался! И пол затирали в спешке, торопились уйти. У них же железных машин нет, так просто от мутов не укроешься! Значит, планировали идти по открытому месту! Нужно посмотреть, куда следы ведут!

Зар, не дожидаясь Димкиной реакции, выскочил в окно, и снаружи послышался его разговор с морпехами. Чтобы не потерять контроль над ситуацией, Димка торопливо вышел в эфир и доложил полковнику о результатах работы проводни-

ка. Левински похвалил его и приказал выяснить, куда ушли фанатики. Пока Димка вылезал с прогнившего чердака, зар развил бурную активность на улице. Он суетился между домов, ползал на корточках, что-то бормоча, и даже недовольно заявил:

– Вы тут всё затоптали, пока дома обыскивали! Надо было меня с собой взять!

– Чтобы тебя пристрелили террористы в случае чего? – ухмыльнулся Димка.

– Пусть сначала заметят! – набычился зар, но престарелый морпех его оборвал.

– Офицер прав, Максим! – заявил он. – Мы не можем рисковать следопытом. Ты очень ценен.

Зара тут же раздуло от важности, он перестал пререкаться и продолжил ползать в траве, перебегая от дома к дому. Димка в который раз мысленно закрыл лицо рукой. О, да, следопыт! Знал бы он, полудикий болван, что такое настоящие следопыты, разыскивающие следы Технологий!

– Нашел! – донельзя довольный собой зар вылез из травы. – Тут они прошли! Утром! Мы от них на полдня отстаем, это если пешком идти! Туда они направились! – Он махнул рукой в сторону ближайшей гористой гряды. – Надо по следу идти, пока он четкий, посмотреть, вдруг они нас запутать хотели, и где-нибудь дальше сделали петлю и в другую сторону пошли! Только давайте я первый пойду, а то вы опять всё затопчите, время потеряем!

– Малинин, возьмите свой взвод и проводите следопыта! – приказал полковник Левински, выслушав Димкин доклад. – Подтвердите направление движения террористов и возвращайтесь. Дальнейшую разведку будем проводить с воздуха.

Димка расставил солдат вокруг зара полукольцом, чтобы в случае чего защитить «ценного следопыта» от любой угрозы, каковая может возникнуть посреди голой равнины, и официально сообщил ему, что отряд может выдвигаться. Того раздуло от важности ещё сильнее, но это даже хорошо, потому что за дело он принялся усердно. Сам Димка внимательно следил за заром и повторял все его движения и даже взгляды, но так и не понял, действительно ли Максим ведет их по следу, или просто притворяется, что он весь такой крутой проводник. В таком режиме они прошли метров четыреста, после чего зар остановился и заявил, что следы дальше не ведут. Поковырявшись в траве, он двинулся обратно едва ли не на корточках, и через сотню метров победно заявил:

– Вот! Здесь они свернули налево! Они прошли вперед, потом вернулись по своим следам след в след! И очень осторожно пошли в другую сторону! Хотели нас запутать! Роса помешала! – Он на мгновение умолк и с сомнением в голосе закончил: – А они точно Чистые? Чистые так не поступают… Их хороший охотник ведет, я не знал, что у Чистых такие есть.

Димка решил отнестись к данному заявлению со всей серьезностью. Ведь если зар врет, то и будет во всем виноват.

А если нет, то получается, что у террористов есть опыт работы на дикой местности, они направились к скальной гряде и влезли на неё по крутому склону. Техника туда не заедет, нужно искать объездной путь, а это время. Хорошо хоть небо пока чистое, хотя ветер дует холодный, и больное бедро ноет. Димка заранее шмыгнул носом, чтобы ненароком не предстать перед полковником Левински в не лучшем свете, и вышел в эфир с докладом. Полковник отправил в указанную Димкой сторону вертолет, и в ожидании результатов воздушной разведки отряд занял круговую оборону. Полчаса Димка бдительно обшаривал взглядом скалистую гряду, в которую упиралась пустынная равнина, потом ветер опять стих, солнце пригрело, и он начал клевать носом. На этой почве у него возникла мысль оставить за себя Абдуллу и под каким-нибудь предлогом залезть в десантное отделение БМП, чтобы немного вздремнуть. Это пойдет на пользу его последующей боеготовности.

– Всем офицерам немедленно прибыть к командной машине! – шипящая голосом полковника рация мгновенно сняла с Димки сонливость.

Он побежал в хвост колонны, забыв о больном бедре, и опередил едва ли не всех офицеров. Пришлось ждать, когда престарелые вояки доплетутся до БМП Левински.

– Только что пришло сообщение с вертолета, – сообщил полковник, терпеливо дождавшись последнего из офицеров. – Тепловизор засек тепловые отметки в районе кон-

трольной точки «Чарли». Количество отметок совпадает с количеством террористов. Предположительно, террористы заметили вертолет. Они прекратили движение и заняли позиции, наверняка начали подготовку к бою. Там недалеко река, наверняка они рассчитывают на то, что звуки боя спровоцируют нашествие мутантов, мы окажемся под атакой, и у них появится шанс уйти. Кроме того, в районе точки «Чарли» облачность, в любой момент может пойти дождь. Всё это, по их мнению, должно нас остановить. Так разочаруем же террористов, джентльмены! По машинам!

Отряд погрузился на броню, и колонна двинулась в обратном направлении. Что такое точка «Чарли», Димка не знал, однако у экипажей БМП имелись карты и вообще, дорогу они знали. Колонна сразу встала на нужный маршрут, обошла скалистую гряду и вышла на ещё одну старую дорогу. Из-за невозможности двигаться напрямик, через скалы и расселины, объездной путь к точке «Чарли» длился два часа. Точка «Чарли» оказалась каменными развалинами, стоящими на вершине скалистого холма, примыкающего к склону обрывистой каменной кручи, вдоль подножия которой текла река. Всё это время вертолет надежно блокировал фанатиков с воздуха, не позволяя им и носа высунуть из развалин, но террористы успели подготовить оборону внутри них. Старая дорога, по которой двигался отряд, тянулась прямиком к холму через неровную пустошь длиной в добрый километр, поросшую невысокой травой и лишенную деревьев.

Подойти незамеченными невозможно, террористы уже увидели колонну, это ясно. Каждый, кто пойдет в атаку, попадет под пули.

Но на стороне Конфедерации были Технологии, и агрессивные фанатики оказались бессильны перед их мощью. Полковник Левински приказал всем занять места в десантных отделениях БМП, и стальные боевые машины двинулись в атаку. Одновременно с этим вертолет зашел террористам в тыл и отрезал им пути к отступлению. Фанатики поняли, что им конец, и начали беспорядочную стрельбу, чтобы приманить мутов. От места событий до реки было довольно далеко, метров восемьсот, но муты услышали грохот, и на звуки боя устремилась огромная волосатая толпа плешивых монстров. Полковник приказал БМП открыть огонь по развалинам из пушек, а вертолету атаковать мутов с воздуха, не меняя позиции и не переставая следить за логовом фанатиков. Кружащая в воздухе боевая машина поднялась выше и ударила по ломящейся к холму толпе мутов реактивными снарядами и высокотехнологичными пулеметами. Монстров перепахало так, что от толпы за минуту осталась едва треть, которая, забыв обо всем, ринулась собирать разбросанные повсюду останки своих соплеменников. На довольный хрип жрущих мутов от реки побежала ещё большая толпа, и вскоре на дымящемся поле боя, усеянном разорванными трупами, вовсю кипела массовая драка. Муты дрались за пищу, столь неожиданно оказавшуюся рядом в большом количестве, и на сра-

жение вдали не обращали никакого внимания.

Димка, разглядывающий эту картину через специальный наблюдательный прибор десантного отделения БМП, победно усмехнулся. Замысел террористов натравить на отряд мутантов с грохотом провалился. А теперь с таким же грохотом разлетаются их развалины под огнем автоматических пушек! Прочувствуй мощь Технологий! Йес!

Через полчаса планомерного обстрела облако дыма и пыли, висящее над ставшими втрое ниже развалинами, стало совсем непроницаемым, и полковник приказал начать штурм. БМП подошли к холму вплотную и высадили десант. Бойцы элитного отряда быстро заняли склоны, взяли развалины в плотное кольцо и держали на прицеле каждую трещину в нагромождении раскуроченных снарядами обломков. После этого Левински предоставил возможность Димкиному взводу отомстить террористам за гибель своих боевых товарищей, и Димка повел людей в атаку. Памятуя о коварстве фанатиков, чувствовал он себя крайне неуютно, но восточный темперамент его солдат, пылающих жаждой мести, сделал всё за него. Бойцы рванули в развалины с такой яростью, что он оказался последним. В глубине руин вспыхнула перестрелка, послышались злобные ругательства, дважды раздался взрыв гранаты, потом что-то глухо громыхнуло, и всё стихло. Подоспевшему к месту боя Димке кипящий яростью Абдулла ткнул винтовочным стволом в тройку окровавленных трупов, лежащих за сложенными из камня укрытиями:

– Их старший ушел! Свяжись с полковником, пусть встречают у подножия холма! У них был выход из развалин, они его заранее заминировали! Этих двоих убило под обстрелом, третьему оторвало ногу. Он прикрывал старшему отход! Тот ушел в лаз и взорвал его за собой! Отсюда мы его не догоним! И пусть позовут медика, у нас раненый!

Димка поспешил наружу, на ходу выходя в эфир, но было уже поздно. Со стороны тылового склона донесся звук перестрелки, и рация затрещала голосом командира вертолета:

– Не могу вести огонь, цель смешалась с нашим подразделением!

– Малинин! Догнать! Немедленно! – рявкнул в эфир Левински, и Димка побежал обратно, выводить взвод в погоню.

Но немедленно начать преследование не удалось. Пока Димки не было, его солдаты решили в первую очередь вынести из развалин раненого. Выход из нагромождения обломков был узкий, тащить раненого можно было только вдвоем и не быстро, и остальной взвод плелся следом, злобно сверкая глазами в ответ на Димкины непрерывные требования ускорить шаг. Оказавшись на улице, Димка повел взвод бегом к месту перестрелки. Там обнаружилось двое раненых, над которыми возились остальные морпехи, один из которых махнул рукой в сторону глубокой расщелины:

– Он ушел в скалы. Его преследует команда «Браво» вместе со следопытом.

Димка повел взвод в расщелину, но, войдя в неё, неволь-

но остановился. Расщелина оказалась глубоким скалистым коридором, тянущимся всего на десяток метров и обрывающимся в пропасть глубиной метров в пятнадцать, на дне которой и протекала река мутантов. На краю обрыва залегли несколько престарелых морпехов и вели огонь куда-то вдаль, по другому обрывистому склону, являющемуся противоположным берегом реки. Словно террорист перепрыгнул расстояние в две сотни метров, взобрался на вершину речного каньона по отвесной каменной стене и сейчас стреляет оттуда по морпехам. И попадает, потому что прямо навстречу Димке зар-следопыт Максим вместе с одним из своих провожатых тащили на руках второго, находящегося без сознания.

– Залечь! – выкрикнул морпех-сопровождающий, увидев появившихся солдат Димки. – Снайпер на другой стороне! Всем залечь, быстро!

Взвод немедленно вжался в землю, и Димка отдал приказ уничтожить снайпера. Но никто так и не выстрелил, потому что было совершенно непонятно, куда стрелять. Димка и сам пытался разглядеть позицию вражеского стрелка, но не смог. Престарелые морпехи, похоже, вели огонь не прицельно, видимо, били по памяти туда, где видели врага последний раз.

– Нет там никого, – выразил общее настроение Абдулла. – Или завалили уже, или ушёл.

Опустошив магазины, морпехи пришли к такому же выводу. Над скалистым каньоном противоположного берега закружил вертолет, и все принялись торопливо покидать опас-

ное место. Вертолетчики никого не нашли, и полковник приказал вертолету приземлиться, взять на борт следопыта и высадить его туда, где был замечен снайпер. Потому что объезжать реку придется очень долго. Конечно же, сопровождать зара выпало Димкиному взводу, и полет на вертолете оказался неизбежен. Когда винтокрылая машина, дрожа и завывая винтами, оторвалась от земли и пошла вверх, и оставшаяся внизу колонна мощных боевых машин стала стремительно уменьшаться в размерах, Димке стоило больших трудов заставить себя не закрыть глаза от страха. Вновь накатило забытое ощущение неизбежности смертельного падения с огромной высоты, и за две минуты полета он покрылся холодной испариной с головы до ног. В довершение всего оказалось, что вертолет приземляется совсем не так, как самолет, и когда винтокрылая машина пошла вертикально вниз, Димка решил, что катастрофа всё-таки произошла, и они падают. Не заорал он от ужаса исключительно потому, что его опередил зар, до сего момента прилипший к иллюминатору с выражением абсолютного счастья на своей дикарской физиономии.

– Мы падаем?! – С ужасом в голосе задергался облаченный в вонючие шкуры следопыт, переводя взгляд с иллюминатора на своего сопровождающего и обратно.

– Нет, Максим, всё о'кей, – покровительственным тоном успокоил его престарелый морпех. – Вертолет так приземляется. Не бойся, это надежная машина, в прошлом году про-

шла капремонт.

Данное объяснение успокоило одновременно и зара, и Димку, но из вертолета Димка все равно вышел первым. Его взвод рассыпался по сторонам, занимая круговую оборону, вертолет немедленно поднялся в небо, и зар приступил к поиску следов. Полчаса он бродил по местности, и все перемещались вместе с ним. Потом зар что-то нашел, подобрал щепоть земли, принюхался к ней и даже лизнул, чем вызвал у Димки желание в очередной раз закрыть лицо рукой. Закончив с дегустацией образцов местной грязи, зар заявил, что напал на след, и, уткнувшись взглядом в траву, двинулся прямиком к скалистому обрыву. В нескольких метрах от него в каменной толще обнаружилась крупная трещина, под опасным углом уходящая глубоко вниз, где и заканчивалась бурлящей рекой.

– Туда он ушел, – подытожил зар. – В реку. Мы как бы на полуострове сейчас. Река с двух сторон вокруг него течет, она его здесь огибает. Просто река мелкая, а полуостров очень высокий и длинный, поэтому с того берега, где мы были, этого не заметно. Он в реку спустился и ушел.

Димка доложил полковнику, и тот приказал возвращаться. Пришлось вытерпеть ещё один перелет, но на этот раз Димка имел опыт и две минуты перетерпел спокойно. Отряд погрузился на БМП и откатился назад, в центр прилегающей к холму с развалинами пустоши. Там полковник организовал временный лагерь. Боевые машины расставили в круго-

вое построение таким образом, что всё вокруг простреливалось на полкилометра, и всякое внезапное нападение полностью исключалось. После этого вертолет ушел на дозаправку, и Левински собрал офицеров на брифинг. На этот раз на брифинге присутствовал доктор Иванов с обоими учеными своей научной команды.

– Уничтоженные террористы опознаны, их личности установлены, – сообщил полковник. – Это агрессивные фанатики, известные по именам Беркут, Леший и Снег. Главарь банды террористов, носящий имя Фридрих, сумел скрыться. Это ему удалось потому, что у него оказался сообщник. Когда наши бойцы загнали Фридриха в тупик, заканчивающийся обрывом, он спрыгнул с него в реку. Но уничтожить его огнем сверху не удалось. Когда солдаты приблизились к обрыву, на другой стороне реки, на преобладающей высоте, обнаружился снайпер, который открыл по ним огонь. Снайперу также удалось уйти. Лишь по счастливой случайности он никого не убил. И сейчас я хочу услышать две вещи: откуда у Фридриха пятый сообщник, и почему им обоим удалось скрыться.

– На борту похищенного террористами парохода, – доктор Иванов хмурился и выглядел крайне озабоченно, – вместе с Фридрихом находились трое указанных вами фанатиков. Иных лиц вместе с ним не было, это установлено совершенно точно. Вы уверены, что уничтожили всех его людей?

– Уверены, – заявил капитан Моисеенко. – Взвод офицера

Малинина, занимавшийся штурмом их укреплений, извлек из развалин трупы, и они были дактилоскопированы. Личности уничтоженных фанатиков подтверждены. Ошибки быть не может. Кроме того, в результате штурма Фридрих был ранен, убегая, он оставлял кровавые следы.

– Наш следопыт считает, что с Фридрихом работает зар, – заявил один из сопровождающих зара морпехов. – Мы с ним согласны. Это объясняет, почему снайпер, ведя огонь с двухсот метров, никого не убил. Он плохо обучен и не знает, что такое бронежилет, поэтому целился в грудь и попал в усиленную бронепластину. Попадание нанесло человеку сильный удар, но пуля пластину не пробила. А после того, как команда «Браво» залегла, он не смог ни в кого попасть. Патронов у него было немного, он все расстрелял и отступил. – Морпех посмотрел на зара: – Максим, расскажи.

– Ну… – Зар чувствовал себя неловко в окружении великих носителей знаний старого мира, – там всё как-то странно было… Тот, который Фридрих, он с тем, который снайпер, раньше не встречался. Потому что следы в той деревне были от четверых человек, обутых в твердую обувь. Из развалин, в которых бой был, Фридрих уполз через нору, затем убил двоих ва… наших, выбежал к обрыву и спрыгнул в реку. Вот…

– А что насчет снайпера? – подбодрил его пожилой морпех.

– Снайпера до того момента с ними не было, – уверенно

заявил зар. – Ну… рядом точно не было никогда, если только они его как-нибудь издали увидели и перекрикивались, только этого никто делать не будет, потому что у мутов очень острый слух. Снайпер этот пришел на скалы противоположного берега реки с другой стороны. Он точно не Чистый, обувь у него из шкур, и одежда тоже… вот… – Максим достал из-за пазухи грязный клочок шерсти: – Это я там подобрал, где он стрелял… Он, когда уползал, по камню протерся… Но оружие у него, как у Чистых! – С этими словами зар протянул полковнику винтовочную гильзу. – Я думаю, что тот, который снайпер, он там сам по себе шёл. Его вертолет испугал, он спрятался в расселине, там со всех сторон камни, его не видно, и вода мелкая совсем, мутов нет, потому что им нырять надо, а как раз в том месте пороги, и воды по щиколотку… Место удобное.

Максим с некоторой опаской окинул всех взглядом, но убедившись, что всё внимание принадлежит ему, посмелел и продолжил более уверенно:

– В общем, он там сидел и ждал, когда вертолет улетит, потому что боялся, а потом начался бой, он услышал и поднялся на гребень, посмотреть. Увидел, как наши гонятся за Фридрихом, и решил за него заступиться. Начал стрелять, а потом увидел, что вертолет к нему летит, и уполз в реку.

– То есть с вероятностью, близкой к ста процентам, обоих террористов сожрали мутанты, – сделал вывод доктор Иванов. – Любая река является гнездом мутантов, и эта, как мы

могли убедиться, не исключение. Террористы сами пошли в реку и неминуемо там погибли.

– Нет, – возразил зар. – Они убежали. Река маленькая, узкая, прозрачная. Видно же, что мутов в ней не осталось, все убежали на берег, за трупами, и там дрались. Те, кто успел кусок отхватить, в реку сразу не вернутся, в такой маленькой речке их сразу другие увидят, набросятся скопом и еду отберут. Муты с добычей в руках становятся каждый за себя, поэтому они будут разбегаться по таким местам, где их не видно… по канавам всяким, ямам, овражкам, пещерам… Не было их в реке в тот момент, маленькая она слишком. Эти, как их, Фридрих и снайпер, они под водой проплыли за косогор, выбрались на другой берег и убежали. Здесь холодно, вода ледяная, бежать надо быстро, чтобы согреться! Но там они точно встретились, потому что другого места, где можно из реки выйти, поблизости нет, а долго по воде они плыть не станут. Холодно очень, да и муты скоро вернутся. Сейчас-то река ими опять кишит!

– Значит, у Фридриха появился сообщник из числа местных зараженных, – заключил Иванов.

– У местного населения нет огнестрельного оружия, – напомнил ему полковник Левински. – Мы уничтожили всех террористов, у кого оно имелось, ещё двадцать пять лет назад. Все стволы были изъяты. Ежегодные патрули, проводимые нами в Исландии, ни разу не выявили наличие признаков возвращения на остров даже примитивных пороховых

ружей.

– В таком случае, оружие было привезено на остров недавно, – доктор Иванов поёжился под порывом неожиданно начавшегося ветра и застегнул замок своей утеплённой непромокаемой куртки. – Наиболее вероятно, что это сделали террористы, совершившие похищение члена Правительства Фишера. Значит, они находятся на острове, возможно, их дирижабль где-то поблизости!

– Фишеру вживлен радиомаячок ограниченного радиуса действия, – Левински посмотрел на часы. – Как только вернется вертолет, мы начнем поиски его сигнала. Даже если террористы спрятали дирижабль, о существовании подкожного маячка у Фишера они не знают. Если только сам Фишер не стал жертвой их фанатичной агрессии.

– Не думаю, – знаменитый учёный был спокоен. – Люди подобного сорта тешат себя иллюзией, будто имеют безукоризненные моральные принципы. Они уверены, что хотят не погубить, а спасти мир. Они не будут убивать убеленного сединами старика, не способного к сопротивлению. Всеми уважаемый мистер Фишер жив, это несомненно. На момент похищения состояние его здоровья было вполне удовлетворительным.

– Если Фишер жив, он мог рассказать террористам о существовании и местонахождении объекта «Танго», – полковник Левински бросил на доктора Иванова многозначительный взгляд: – Они могли вырвать из него признание пытка-

ми. Но первичный облет объекта не выявил какой-либо активности в его секторе. Новых обломков у границы опасной зоны также не выявлено. Это означает, что террористы ушли туда пешком.

– Или они так и не узнали об объекте «Танго», – подхватил Иванов. – Я далек от мысли, что фанатики применяли к Фишеру пытки, его преклонный возраст вкупе с их так называемыми «принципами» не позволят фанатикам сделать это. Кроме того, Фишер ознакомлен с информацией по объекту «Танго» в общих чертах. Координаты объекта ему неизвестны. Нет, террористы ничего не знают об этом, это однозначно. Они либо погибли, как мы предполагали ранее, либо всё ещё где-то здесь и ищут иголку в стоге сена. Арестуйте их, полковник! Уверен, следы найдутся быстро, раз по Исландии разгуливают зары с армейским оружием.

– Мы сделаем это, сэр, – сурово пообещал Левински и перевел взгляд на офицеров: – Джентльмены, готовьте свои команды к маршу! Через полчаса выдвигаемся к объекту «Фокстрот», нам нужны пленные для допроса. Разойдись!

Все направились к своим боевым машинам, и Димка, прибавив шаг, поравнялся с капитаном Моисеенко. Он убедился, что зар-следопыт не слышит его, а то ещё решит, что Димке начальство не доверяет важную информацию, и негромко спросил:

– Что такое объект «Фокстрот»?

– Поселение местных заров, – ответил тот. – Раньше там

была столица Исландии, мелкий захудалый городишко. Сейчас в его руинах проживает самое крупное племя заров, тысячи полторы голов. Есть ещё объекты «Янки» и «Зулу», там пара племен поменьше, голов по пятьсот в каждом.

– Так мало? – удивился Димка. – У нас в Москве заров полно! Только внутри МКАДа их тысяч триста, вроде, или даже больше. И сколько ни отстреливай, меньше не становится – плодятся быстро.

– Исландия маленький остров, тут и до эпидемии столько народа не жило. А после и вовсе почти никого не осталось, – объяснил Моисеенко. – Когда мы здесь в первый раз высадились, то едва штук двести взрослых заров насчитали, остров необитаемый был, можно сказать. Это они с тех пор так размножились, зары везде плодятся, как тараканы, не только в Москве.

– Что, даже мутов здесь не было? – не поверил Димка.

– Мутов было мало, – престарелый капитан скривился, словно обсуждение Исландии являлось для него темой неприятной, – все тихо сидели по своим озерам и жрали друг друга. Но как поголовье заров начало увеличиваться, численность мутов тоже стала расти. Каждое лето мы сюда возвращаемся, и каждое лето и тех и других всё больше. Ни одного дождя без резни не обходится.

– А что такое объект «Танго»? – не отставал Димка. – Полковник говорил, там какая-то опасная зона. Это главное гнездо местных мутов? Или племя агрессивных заров? Что

там за обломки?

– Узнаешь в своё время, – в голосе Моисеенко мелькнуло раздражение, и он недвусмысленно дал понять, что разговор окончен: – Готовьте взвод к маршу, офицер Малинин! До объекта «Фокстрот» около двухсот километров, всю ночь добираться будем.

Престарелый капитан едва слышно выругался, бормоча себе под нос что-то на тему того, что он уже стар для всего этого дерьма, но всё приходится делать самому, вот быть бы ему помоложе лет на двадцать и так далее. Димка не стал усугублять его раздражение и отправился строить взвод для доведения обстановки.

Колонна бронированных амфибий шла по унылой пустоши третий час, и Димке казалось, что усыпанная камнями неровная пустыня бесконечна. Казавшаяся ранее ужасающе быстрой скорость, сейчас, на фоне никак не меняющегося пейзажа, уже не воспринималась так остро. Зато остро воспринималось сидение на жесткой броне в одной позе столько времени. Димка отсидел себе всё, что можно было отсидеть, а тут ещё холодный ветер стегает порывами, и погода совсем не июньская. Хорошо ещё, что его резинокольчуга имеет утеплитель… Ломота в отсиженных костях таза вкупе с ознобом и мурашками на коже вконец измотали Димку, и остальные чувствовали себя ничем не лучше. А ещё было очень обидно, что оба престарелых морпеха, сопровождаю-

щих зара-следопыта, с самого начала движения заняли места в десантном отделении БМП, и наверняка спят там себе преспокойно. А вот Димке и его солдатам надлежит мерзнуть на жесткой броне и не терять бдительности, ведь они двигаются на головной машине, и от их внимательности зависит безопасность всей колонны. Ну, блин, а как же иначе-то?! Вокруг голая пустошь, даже нападающих тараканов будет видно за километр! Просто невероятная нехватка бдительности, глаз да глаз нужен! Но особенно Димку бесил сам зар-следопыт. Он, как ни в чем не бывало, сидел вместе со всеми на броне и пребывал в полнейшем восторге от невероятной скорости боевых машин, от самих боевых машин, и от себя самого, принимающего участие во всём этом торжестве Технологий. И ни холодный ветер, ни сталь под задом, его совершенно не беспокоили. В общем, все, кроме зара, испытали настоящее блаженство, когда прозвучал приказ об остановке для приема пищи. Пока капитан Моисеенко выдавал Димке сухой паёк на взвод, обоих морпехов, сопровождающих зара-следопыта, вызвали к полковнику Левински. По возвращении они коротко переговорили с Моисеенко, и тот подозвал Димку к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.